

СДАЙСЯ

ВАЛЕРИЯ
ИВАНОВА

МНЕ

Валерия Иванова

Сдайся мне

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69526687
Сдайся мне / Валерия Иванова: Авторское; 2023*

Аннотация

- Ты ее опорочил, обесчестил! – кричит отец.
 - Значит, я ее заберу себе, – спокойно говорит монстр.
- Папа не поступит так, не отдаст, я в этом уверена...

Но в следующее мгновение это чудовище тащит меня в машину.

Я всегда была хорошей девочкой, послушной дочерью и верной подругой. Одна ошибка перечеркнула абсолютно все. Мой отец предал меня и отдал в руки монстру... О нем ходят легенды. Его имя боятся произносить вслух. Он – зло во плоти. И теперь я в его власти.

- Ты теперь моя, Лейла.
 - Я никогда не полюблю тебя, слышишь? – кричу отчаянно.
 - Любовь? Мне не нужна твоя любовь, лишь подчинение.
- Сдайся мне, девочка и жить станет легче.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	68
Глава 12	78
Глава 13	85
Глава 14	91
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Валерия Иванова

Сдайся мне

© Валерия Иванова, 2023

Глава 1

Лейла

– С днем рождения меня, – произнесла и печально улыбнулась отражению в зеркале.

Сегодня мне исполнилось восемнадцать лет. Отец и Зара уже прислали смс с поздравлениями, но я никому не отвечаю. Мне совершенно не хочется. Последние полтора года я нахожусь в подвешенном состоянии. Такое чувство, что моя жизнь поставлена на паузу. Но сегодня мне хочется немного свободы.

Телефон оживает, я отвечаю на видеозвонок.

– С днем рождения, Лея! – кричат подруги в один голос и наперебой говорят пожелания.

Я смеюсь и посылаю воздушный поцелуй камере.

– Спасибо, девчонки. Я люблю вас!

– А мы тебя, подруга.

– Я скоро буду, надеюсь, вы готовы.

– Всегда готовы. Ждем.

Я последний раз посмотрела на себя в зеркало. Я выглядела дорого... Горячо. На мне было надето короткое черное платье известного бренда и туфли на высоких каблуках. Много макияжа, свои непокорные кудри я выпрямила, и они спадали сзади на спину.

В этот день я должна была обручиться...

Сердце заныло от боли, а на глаза навернулись слезы, дышать стало нечем. Я не знаю, станет ли когда-то легче? Иногда так больно, что меня скручивает, и я вою от боли. Я много кого теряла в своей жизни, но именно потеря Исхака... Хотя он не умер, он жив, и я верю в чудо, даже если врачи и все вокруг говорят, что я должна его отпустить. Не хочу. Не могу.

Отец, как всегда, решил, что лучше знает, что для меня хорошо. Отправил подальше от семьи, от Исхака. И вот уже год я живу в другом городе. Поступила здесь в универ. Да-да, мой помешанный на контроле папаша разрешил учиться в другом городе, еще и посещать ВУЗ. Конечно, меня охраняет целая армия, но сам факт. Наверное, на него так влияет Зарина и появление наследника.

– Я готова, – я вышла из комнаты и спустилась на первый этаж.

Борис, начальник моей охраны, посидел еще больше, когда увидел меня.

– Лейла, твой отец нас всех убьет, – произнес сдавлено.

– Мы ему не расскажем, – отмахнулась от него.

– Но...

– У меня день рождения, могу я просто отметить его, как обычная восемнадцатилетняя девчонка? Разве я о многом прошу?

Несколько секунд мужчина смотрел на меня, но я знала, что он отвезет нас в клуб.

– Поехали, – наконец, сказал.

Мы вышли из дома и сели во внедорожник. За рулем был охранник, Михаил, рядом с ним Борис, а сзади нас еще одна машина с охраной. Мы приехали в общежитие, и мои подружки завизжали при виде меня.

– Хэппи бездей, – протянули девки и начали меня обнимать.

Я засмеялась и обняла их в ответ.

Со Светой и Диларой мы сдружились сразу. Мы все трое разные, но при этом у нас много общего. Девочки не из таких обеспеченных семей, как я. Но они не завидуют по-черному тому, что есть у меня. Да, я могу позволить больше, чем они. Я вожу их по ресторанам и магазинам, но они отдают мне нематериальные блага. Дружбу, поддержку и плечо, чтобы поплакать. Я не рассказала им всего, ради их же безопасности, но они знают насчет Исхака и контролирующего отца.

До клуба мы домчали за считанные минуты. Это был самый крутой, элитный и закрытый клуб города. Но, когда твоя фамилия Абрамова, перед тобой нет закрытых дверей. Клуб назывался «Inferno». По виду ничего особенного, простое пятиэтажное здание, но об этом месте ходили легенды. Мы вышли из машины, подружки взяли меня под руки с двух сторон, и мы пошли к клубу. Впереди трое охранников и сзади трое. Обычный день из жизни Лейлы.

Мы подошли к дверям, с другой стороны стояли люди, желающие попасть внутрь.

– Лузеры, – улыбнулась Света, и я хмыкнула покачивая головой.

– С охраной нельзя, – прогремел секьюрити.

– Одна она не пойдет.

– В нашем клубе мы гарантируем безопасность каждого клиента.

– Это даже не обсуждается, – стоял на своем Борис.

Они несколько минут спорили с охранником клуба, так ни к чему не пришли.

– Прости, Лея, сюда ты не пойдешь. Подыщите другое место.

– Я хочу сюда, – тут же сказала.

– Нет. Разговор закончен.

Я подняла бровь вверх. Какого черта он так со мной разговаривает. И пока Борис ничего не понял, я подхватила подруг за руки и забежала внутрь.

– Жди нас в машине, – крикнула ему, а его ответ заглушил наш смех.

Внутри клуб оказался просто впечатляющим. Здесь было казино, ресторан, танцпол, зона отдыха. Все, что душе угодно. Мы поднялись на третий этаж, где находился ночной клуб.

– Как тут круто, – выдохнула рядом стоявшая Дилара.

Я была с ней согласна. Я в клубе была всего два раза, когда гостила у Камиллы, но к нам никто не подходил, ее муж Влад всех отпугивал своим видом.

А здесь было столько людей. Знаменитости, политики, спортсмены, блогеры, кого здесь только не было. И никто не беспокоился ни о чем, все казались такими беззаботными и счастливыми.

– Пойдемте к бару! – прокричала Света.

Мы, взявшись за руки, пошли к бару. Несколько парней смотрели нам вслед. Я не могла понять, нравится ли мне их внимание или нет. Я не люблю быть в центре внимания и, если честно, не совсем понимаю, как общаться с парнями. Я росла в окружении отца, дядей, охраны, но тем не менее не знаю, как нормально общаться с противоположным полом. Конечно, за последний год дела стали лучше, у нас есть одноклассники, но я их в расчет не беру. Я не зажатая ханжа, нет. Просто, когда кто-то смотрит на меня с явным мужским интересом, я чувствую себя виноватой. Понимаю, что это не правильно, и я не должна этого чувствовать, но ничего не могу с собой поделать. Да, я была обещана Исхаку, но нас ничего не связывает. Я могу общаться с кем хочу, но...

Мне восемнадцать, а ощущаю я себя старухой. Мне надоело. Я хочу хоть один день прожить нормально. Отдохнуть и ни о чем не думать.

– Так, – сказала Ди, я даже не заметила, что девчонки уже сделали заказ. – Давайте выпьем за нашу Лею! Ты стала взрослой, крошка, теперь все можно!

Я взяла бокал с коктейлем, и мы чокнулись ими. Я уже пробовала алкоголь, не скажу, что мне понравилось, но се-

годня я хотела напиться. Коктейль сменялся один за одним. К нам за стойку подсели молодые люди. Они флиртовали и грязно шутили, но я не хотела сидеть, я хотела танцевать. Поэтому, не обращая ни на кого внимания, я вышла на танцпол и полностью отдалась музыке.

Наверное, если бы в тот момент я знала, к чему все это приведет, то бежала бы из клуба как можно дальше...

Глава 2

Лейла

Тело было легким-легким, и я улыбнулась. Впервые за долгое время я почувствовала себя молодой и живой. Это такой кайф. Может, это алкоголь так действует? Начать, что ли, пить? От этой мысли мне стало весело, я засмеялась. Из колонок лилась ритмичная музыка, я двигала бедрами, когда почувствовала, как мне на талию легла чья-то горячая рука. Я тут же открыла глаза и увидела перед собой молодого парня.

На вид ему было лет двадцать пять, точно не скажу. Высокый, спортивный, приятной наружности. Он заметил мой взгляд и подмигнул, продолжил танцевать. Я на секунду засомневалась, он не должен меня трогать. А потом откинула эти мысли подальше. Мы ничего такого не делаем, просто танцуем.

– Ты очень красивая, – прокричал мне на ухо, чтобы я услышала. – Раньше я тебя здесь не видел. Я Макар Зайцев.

Я ничего не ответила, просто улыбнулась.

– А тебя как зовут?

– Я Лея, – все же ответила.

Да, здесь для всех я Лея Камаль, дочь влиятельного бизнесмена. Имя Лея выбрано не случайно, так меня называет младший брат, он не может выговорить мое имя полностью

и зовет Лея.

– Лея, как из того фильма? – улыбнулся парень.

– Совсем нет.

– Могу я предложить тебе выпить?

– Спасибо, но я пришла потанцевать и расслабиться.

– Так, может, сбежим отсюда и расслабимся где-то в другом месте? – спросил Макар.

– Давай в другой раз.

Парень оказался приставучим, как банный лист. Через пару песен пришлось сказать, что мне надо в дамскую комнату. Куда я и направилась. Вымыла руки, поправила красную помаду и остальной макияж. Вернулась обратно в зал, мне не хотелось больше общаться с тем Макаром, поэтому я поднялась по запасной лестнице наверх. Никто же не запрещал. Интересно, что там. Я толкнула дверь и оказалась внутри. Здесь было казино. Явно подпольное. Меня поразило, что они даже не скрываются, а полиция ничего не дает. Хотя я и росла Абрамовой, вся эта вседозволенность до сих пор вводит в состояние шока. Наверное, именно поэтому я изучаю право. Хочу, чтобы законы были для всех одинаковы. Глупо и наивно? Пускай. Я верю, что мир можно изменить маленькими шажками.

Я развернулась и вышла обратно на лестницу. Что на самом верху? Я поднялась на самый верх и толкнула дверь. Здесь царил полумрак и кожа покрылась мурашками. Я еще ничего не видела, но в воздухе витала атмосфера разврата и

порока. Мне, наверное, лучше обратиться отсюда, но я не могла. Ноги сами понесли вперед.

Я оказалась в огромном зале, он походил на девять кругов ада, и в каждом творилась вакханалия. Тут и там я замечала влиятельных людей и то, что они делали... Боже, здесь была какая-то ненормальная оргия. Меня затрясло, когда какой-то мужчина в латексной маске и огромными рогами взял меня за руку.

– Нет, – сказала и попыталась вырвать ладонь.

Он сдавил крепче.

– Пусти! Я не хочу! – он тащил меня к первому кругу.

Мне стало так страшно. Пульс бился где-то в горле, а конечности начали слабеть. Что здесь вообще происходит?! Я стала смотреть по сторонам, кричать, чтобы помогли.

И тут, как по команде, возле меня появились двое охранников. Их я могу узнать сразу, опыт огромный. Они грубо отцепили от меня мужчину и взяли под руки, куда-то потащили.

– Спасибо, – искренне поблагодарила.

Я теперь попыталась вырваться от них, но без толку. Какого черта меня все хватают?! Охранники тащили меня по коридору и остановились перед кабинетом без табличек, открыли дверь и просто толкнули внутрь. Я зацепилась каблучком о порог и больно ударилась коленями об пол. От боли на глаза выступили слезы. Но нельзя показывать слабость. Я встала на ватных ногах и осмотрелась. Это был огромный

кабинет с панорамными окнами. Я отступила назад и дернула ручку. Заперто. Взгляд упал на массивный стол в тени, я видела, что там кто-то есть, но не видела, кто.

– Выпустите меня, – произнесла я.

Мужчина, я уверена, что там именно мужчина, никак не отреагировал. Заметила, как оранжевым загорелся кончик сигареты. Я выпрямила спину и расправила плечи.

– Я требую, чтобы Вы немедленно выпустили меня отсюда, – я говорила уверенно, хоть и не ощущала внутри этого чувства.

Увидела, что мужчина поднялся с кресла, и у меня перехватило дыхание. Он пошел ко мне, каждый его шаг отдавался болезненным ударом сердца. Он вышел на свет, и я увидела его в полный рост. Я... Я хотела отступить назад. Сбежать прочь отсюда. Этот мужчина вселял какой-то первобытный страх. У меня! Дочери Амирхана Абрамова. Я считала, что круче моего отца нет никого, пока не увидела ЕГО.

О, Всевышний, он просто огромный. Выше меня на голову точно, поджарый, с бородой и весь покрыт татуировками. Он выглядел так, словно привык получать от жизни все, что захочет, и ему плевать на последствия. Мужчина впился в меня своими карими глазами и медленно, сантиметр за сантиметром, изучал мое тело. Его взгляд ощущался физически, словно наждачкой по коже. Не больно, нет... Но все волоски на теле встали дыбом, и начало мурашить так сильно, что хотелось стряхнуть с себя это чувство. Он подошел

совсем близко, остановился в шаге от меня. В легкие тут же забился его запах, такой мужской и дикий. Я непроизвольно начала чаще дышать и облизала губы. Мужчина прищурился и сделал затяжку. А я боялась смотреть ему в лицо, уставилась на татуированную шею, рассматривая чернила.

– Разве маленькие послушные девочки не должны быть в это время в кровати и сладко спать, а, Лейла? – я вздрогнула от звука его голоса.

Он был хриплый, со странными интонациями, от которых начало свербить внутри. А потом резко вскинула на него глаза.

Лейла... Он назвал меня настоящим именем.

Глава 3

Лейла

Я в шоке смотрела на этого мужчину.

– Кто Вы? – спросила хрипло. – Откуда знаете мое имя?

Он не ответил, а я начала отступать. Мне стало дико страшно. И в голове сразу предупреждения отца о врагах и недоброжелателях. Меня уже похищали, я больше не хочу.

Уперлась спиной в стену и вздрогнула. Неизвестный навис надо мной. Одна его рука упиралась в стену возле моей головы, а вторую он протянул к моим волосам и намотал прядь на палец. У меня перехватило дыхание, а сердце стучало так громко, что стук был слышен по всему кабинету.

– Здесь я задаю вопросы, а ты отвечаешь. Я жду, – потянул за прядь волос сильнее.

Никто так со мной еще не обращался, как... Как с обычной девушкой. Но этот мужчина точно знает, кто я. Хочет меня напугать? Не получится.

Он не увидит мой страх. Выпрямила спину, расправила плечи и посмотрела на него со всем достоинством Абрамовых. Мужчина хмыкнул.

– Маленькие и послушные девочки уже давно спят. Но я не маленькая и не послушная, – дерзко ответила.

Голову задрала, чтобы в лицо его смотреть. Сама не понимаю своей реакции. Внутри все сладкой судорогой сводит,

хочется растянуть мгновения вместе. Мужчина улыбается, выпускает мой локон и... Проводит по моим губам пальцами, растирая красную помаду по лицу. Его руки пахнут никотином, я стою в шоке и машинально облизываю губы, цепляю языком по его пальцам. Его глаза становятся совсем черными, бездонными, завораживающими. У меня перехватывает дыхание и начинает трясти.

– Разве папа не говорил, что в ночи водятся монстры? – спрашивает тихо. – Иди, смой с себя косметику и ложись спать, принцесса.

Это его “принцесса”. Да, меня часто так называли, потому что я старшая дочь Амирхана Абрамова. Но в устах этого незнакомца прозвище звучит так грязно и развратно.

Мужчина отталкивается от стены и отходит от меня, я делаю спасительный вдох.

– Чтобы я тебя больше здесь не видел. Ни в клубе, ни возле. Увижу – накажу. Тебе это не понравится. А теперь уходи.

Дважды повторять не нужно было. На нетвердых ногах я пошла к двери. Мне казалось, что я все делаю так медленно. Дернула ручку раз, другой, она не открывалась. Я почувствовала его за своей спиной, кожу начало покалывать. Мужчина положил свою ладонь на мою, она была такой огромной, мозолистой и теплой. Я вздрогнула всем телом от этого прикосновения.

– Мне больше нравятся твои кудри, Лейла, – прошептал на ухо и открыл дверь.

Я буквально выбежала в коридор. Я боялась обернуться, поэтому, не сбавляя скорости, пошла к боковой лестнице. Двое охранников следовали за мной по пятам. Я спустилась в клуб, нашла подруг, и мы уехали. Девочки были против, но я не могла там находиться.

Лежа в постели, я постоянно думала об этом странном мужчине. Я пыталась найти информацию о нем в интернете, но ничего не находила. Он был словно призрак. Клуб, ясно, был записан на подставного человека. Я закрыла глаза, и перед внутренним взором было его лицо. Я никогда таких не встречала.

Надеюсь, и не встречу.

* * *

Через несколько дней я прилетела домой. Папа настаивал на том, что я должна провести время с семьей. Если честно, мне не особо и хотелось. Скучала я лишь за младшим братом и сестрой.

– Как долетела? – спросила Зара, моя, так называемая, ма-чеха.

– Хорошо, спасибо, – улыбнулась ей и тут же сцапала брата на руки.

Малыш засмеялся и дернул меня за волосы.

– Лея, – обнял меня, а я едва не задохнулась от нежности. Какой он сладкий и хороший.

– Привет, малыш, я так скучала по тебе. Какой ты большой! У меня есть подарок.

Я опустила на колени, прямо в фойе, и стала рыться в сумке. Достала машинку, и мелкий с визгом вырвал ее из моих рук и куда-то пошел. Ему скоро исполнится два, совсем самостоятельный.

– А где Алия? – спросила я.

– Она в саду, скоро приедет. Пошли на кухню, выпьем чая и немного посекретничаем.

Мы пошли на кухню, помощница присматривала за Амирханом-младшим. Да-да, они назвали ребенка в честь отца. Зарина разлила чай по кружкам и придвинула ко мне бутерброды.

– Рассказывай, как университет?

– Да нормально, – ответила и сделала глоток напитка. – О чем там можно рассказывать.

– А как ты провела день рождения? Чувствуешь себя взрослой?

– Ну, я могу официально пить и курить, так что... – я недоговорила и улыбнулась.

Зара засмеялась.

– Твоего отца хватит удар, пощади.

– Я подумаю. Слушай, а тебе не показалось странным, что он решил меня увидеть прямо посреди учебной недели? Неужели настолько соскучился?

Я видела, что Зара старается не смотреть на меня. Вот это

уже интересно.

– У него есть новости. Не спрашивай у меня. Пусть сам рассказывает.

Сердце пропустило удар, и я похолодела.

– Что-то с ... – каждый раз, когда я произношу его имя, чувствую физическую боль. – Исхаком?

– Нет, – тут же заверила Зарина. – С ним все хорошо. То есть он в стабильном состоянии.

– Это хорошо.

Я не видела его почти два года. Я просто не могла. Мне казалось, что я предаю его. Предаю свою любовь тем, что продолжаю жить. Знаю, что это глупо, но ничего не могу с собой поделать. Если я увижу его, то просто рассыплюсь на части и больше не смогу нормально функционировать. Я трусиха и ненавижу себя за это.

Боковая дверь щелкнула, и я вздрогнула. Посмотрела за плечо Зары и увидела папу. Увидев меня, он улыбнулся и раскинул руки в стороны. Я тут же подошла к нему и крепко обняла. Нет надежнее места, чем в объятиях папы.

– Привет, родная, – поздоровался и поцеловал меня в щеку.

– Привет, пап.

– Я рад, что ты приехала.

– Зара сказала, что у тебя ко мне разговор, – я обернулась и показала девушке язык, она лишь закатила глаза.

– Сразу к делу, деловой подход. Да, есть разговор, Лейла.

Пройдем в мой кабинет.

Мы пошли в его кабинет. Я здесь не часто бывала, не смотря на то, что жила почти всю жизнь в этом доме. Кабинет был полностью «отцовский». Темный, холодный, сдержанный. Я села в кресло и, к моему удивлению, отец не сел напротив меня. Он сел рядом со мной в другое кресло. Я занервничала еще больше.

Отец посмотрел на меня так, как может только он: с любовью и с определенными ожиданиями.

– Я собираюсь пойти в политику, – произнес он.

Я ожидала чего-то такого. Мой отец добился всего. Пришло время для нового вызова.

– Хорошо... – протянула я.

– Здесь все по-другому. Люди поколениями занимаются политикой, набирают единомышленников, обзаводятся поддержкой. И мне тоже нужна поддержка.

– Я поддерживаю тебя, если ты об этом, – сказала.

Папа улыбнулся и покачал головой.

– Спасибо. Ты моя дочь, Лейла, и моя наследница. И этот факт накладывает определенные обязательства.

– Обязательства? Какие?

Папа протянул ко мне руку и взял мои ладони в свои.

– Мне нужен политический брак. Ты выйдешь замуж. Мужа я уже нашел.

Глава 4

Лейла

Кровь шумела в ушах, в горле пересохло, а сердце грозило выбить ребра. Я смотрела на отца, искала на его лице признаки того, что он шутит. Он не может так со мной поступить. Не может.

– Нет... – прохрипела я, выдергивая свои ладони из его рук и вставая с кресла.

– Лейла, послушай...

– Я сказала – нет! Я не выйду замуж ни за кого! – я схватилась за грудь.

Мне нечем дышать, я задыхаюсь, нужно на воздух.

– Успокойся и выслушай меня, – произнес папа.

– Я не могу... Не могу... – я рухнула на колени и стала хрипеть.

Грудную клетку сдавило стальными прутьями, не продолжить. Увидела, что отец опустился передо мной на колени и стал гладить по спине.

– Тише, маленькая, все хорошо, успокойся, – повторял он.

Его прикосновения и спокойный голос начали меня расслаблять, и я наконец смогла сделать судорожный вдох. Мы так и сидели на полу, а потом отец встал, налил в стакан воду и протянул мне. Я приняла его и сделала глоток.

– Спасибо, – поставила на пол рядом со мной.

А потом набралась смелости и посмотрела отцу в глаза. В детстве мне казалось, что он может защитить меня от любых монстров, вот только я никогда не думала, что защита мне понадобится от него самого.

– Я не хочу замуж, папа, – повторила еще раз.

– Помнишь, ты обещала, что сделаешь все, что я тебя попрошу? Я прошу тебя об этом, Лейла.

На глаза навернулись слезы и покатались вниз по щекам.

– Ты готов поставить свою карьеру выше, чем мой выбор и счастье?

– Мы оба знаем, если ты будешь выбирать сама, то замуж не выйдешь. Прошлое не отпустит. Я и сам после смерти мамы...

– Не сравнивай. Исхак все еще жив.

– Благодаря аппарату, поддерживающему его жизнь.

– Он может исцелиться. Чудеса случаются.

– Лейла, – устало повторил отец. – Я выбрал жениха. Он из уважаемой семьи Умаровых, через две недели они придут свататься. И ты будешь улыбаться и казаться счастливой.

Во мне что-то оборвалось в этот момент. Треснуло так громко, что я вздрогнула.

– Это все? – спросила не своим голосом.

Отец долго рассматривал, а затем кивнул.

– Пока да.

Я встала с пола и, не обращая внимание на окрик Зарины и детей, вышла из дома, и со своей охраной поехали в аэро-

порт. В этом доме я не останусь.

Спустя несколько часов мы вернулись в дом, который на время обучения стал моей крепостью. Я закрылась в комнате и проплакала весь оставшийся день. Искала информацию о своем «женихе», но, зная такие скудные данные, ничего не нашла. А с утра проснулась и решила, что я не стану очередной овцой на заклание. Отцу придется со мной считаться, я не сдамся без боя.

В университет я собиралась, словно другой человек. Распустила волосы, надела облегающее платье и туфли на каблуках. Охрана провожала меня тревожными взглядами. Я улыбнулась. Меня привезли в универ, где уже поджидали подруги.

– Лея, выглядишь улет, – сказала Ди и поцеловала.

Я обняла Светку, и втроем мы отправились на пары. День тянулся долго и очень-очень скучно. Позже мы пошли пообедать в торговый центр, а затем отправились за покупками. Я знала, что девочки дружат со мной не из-за денег, но мне было так приятно покупать для них что-то. В этот раз тоже не обошлось без подарков.

– Спасибо, дорогая, – улыбнулась Света.

– Кстати, мама опять зовет нас в гости на выходные, – сказала Дилара. – Говорит, наготовит вареников, а то у нас одни кости.

Мне стало так тепло от этой мысли. Не из-за вареников. А из-за семейного времяпровождения. Я уже несколько раз

была в гостях у подруг, и их семьи встретили меня как родную. Было так хорошо, я забывала обо всех проблемах и вспомнила маму...

– Я бы с радостью, – сказала, улыбнувшись.

– А ты, Свет?

– Я тоже.

– Тогда решено, поедem в деревню.

Представляю лица своих охранников, каждая такая поездка прибавляет седины на голове Бориса.

Мы еще часа два побродили по ТЦ, а потом поехали по домам. По дороге мне очень захотелось латте с кедровыми орешками, заехали в кофейню. А обратно проезжали через клуб «Inferno».

– Стой! – закричала водителю, и тот сразу остановился.

Борис схватился за оружие.

– Что такое?

– Ничего, – сказала виновато. – Просто подождите здесь, я сейчас.

Я быстро выбежала из машины и побежала к дверям клуба. Я была так зла на всех мужчин, приказывающим мне, что делать. Перед глазами возник тот таинственный татуированный незнакомец. Я так странно реагировала рядом с ним. Еще ни на кого не было такой реакции... Но, как я и сказала, все мужики – козлы. В руке был кофе и, не долго думая, я швырнула им в стену здания. Я мило улыбнулась в камеру и показала два средних пальца. Медленно вернулась в маши-

ну.

– Теперь можем ехать.

* * *

В доме был бассейн с подогревом, и я решила поплавать. Знала, что ни один охранник не посмеет прийти, а Борис напомнил мне про браслет с тревожной кнопкой, который я не снимаю уже несколько лет. Особенно паранойя родителя вышла на новый уровень после истории с Юлей.

Я прошла на задний двор, на мне был закрытый купальник. Я положила на шезлонг полотенце. А потом не знаю, что на меня нашло. Какой-то внутренний протест. Но я взялась за бретельки купальника и сняла его с себя. У меня была нормальная фигура, я не стеснялась себя. Но, как дочери Амирхана Абрамова, мне всегда приходилось вести себя сдержанно. Не показывать много кожи. Поэтому снятие купальника – целое дело. Я прислушалась к своим ощущениям и не поняла, что чувствую. Внутри такой адреналин был.

Я плюнула на все и нырнула в бассейн. Проплыла от бортика до бортика, такой кайф. Вода приятно ощущалась на голом теле. Я закрыла глаза и плавала на спине. Мышцы начали болеть, и я поплыла к бортику. Вылезла из бассейна и нахмурилась, моего полотенца нигде не было. Какого черта?

– Разве я тебе не говорил, что увижу еще раз возле клуба – накажу, – услышала голос, от которого мурашки побежали

по моему телу за спиной.

Резко повернулась и увидела, что незнакомец из клуба держит мое полотенце. Его взгляд буквально пожирал мое тело, а я застыла, не зная, как себя вести. Еще никто не смотрел на меня так. Никто и не должен смотреть, только муж! Он нагло забирает этот момент, лишает меня этого.

Мужчина поднял потемневший взгляд к моим глазам и сказал:

– Скажи, принцесса, тебя шлепали в детстве?

Глава 5

Лейла

Его вопрос застал врасплох. Что он вообще спрашивает. Какого черта пришел? Как посмел глазеть на меня? Злость начала нестись по венам. Я очень хотела прикрыться, но вместо этого выпрямилась и надменно посмотрела на него. Мне было страшно до дрожи в коленях, но я заставила себя не дергаться.

– Если ты сейчас же не уберешься отсюда, то отшлепанным будешь ты, – дерзко заявила.

Мужчина улыбнулся краешком губ.

– Амирхан плохо занимался твоим воспитанием.

От упоминания имени отца я вздрогнула. И вообще растерялась.

– Кто ты? – спросила я.

Он проигнорировал мой вопрос, оставил без ответа. Мне пришлось погасить вспышку раздражения.

– Отдай полотенце, – протянула руку, глядя ему в глаза.

– Подойди и возьми, принцесса, – сказал тихо.

От звука его голоса тепло разлилось по телу, и хотелось свести ноги вместе. Словно замороженная, я сделала несколько несмелых шагов в его сторону... Он улыбнулся, словно я сделала именно то, чего он и хотел, и тогда я сорвалась. Меня просто достало, что все решают, что мне делать.

– А знаешь, что? Смотри, – прошипела я. – Такой, как ты, только и можешь, что смотреть на меня, драть, но не трогать. Такому, как ты, я не достанусь. У меня жених с безупречной репутацией, связями и деньгами, а не бандит в застиранной майке и линялых джинсах, – выпалила на одном дыхании.

Я знала, что меня занесло, и я наговорила много гадких вещей... Да и вообще забыла об инстинкте самосохранения. Какого черта я с ним разговариваю? Надо звать на помощь.

Я моргнула, и он оказался возле меня. Я дернулась, страх пронзил меня ядовитой стрелой. Потянулась к запястью, на котором был браслет с тревожной кнопкой, я хотела нажать на нее. Но незнакомец не дал этого сделать. Он перехватил мою руку, а потом развернул меня к себе спиной и закрыл рот ладонью, когда я хотела закричать. Кровь шумела в ушах, а сердце грозило выбить ребра. Страх парализовал меня, несколько секунд я просто не двигалась, а потом начала вырываться. Но он был слишком огромный и сильный. Голой спиной я чувствовала ткань его майки, а поясницей – металлическую пряжку ремня и... что-то твердое. Пусть это будет пистолет, пожалуйста... Он сел на шезлонг и утянул меня за собой. И я оказалась стоящей на коленях, прижата животом к его ногам. Запихал вонючую тряпку в рот, чтобы не кричала, содрал браслет и сжал до боли руки, синяки останутся. Моя попа была выставлена на всеобщее обозрение. Злые слезы навернулись на глаза, дыхание вырывалось

хрипами. Я пыталась успокоиться и дышать носом, но получалось плохо.

– Приходит момент, когда нам всем нужны ценные уроки, – начал философствовать этот ублюдок.

Я кричала, но из-за тряпки ничего не было слышно, извивалась, брыкалась. Ничего не помогало, он был беспощаден, и я даже не представляю, что он сделает со мной. Он может изнасиловать или убить меня, и никто мне не поможет. Слезы нескончаемым потоком покатались из глаз, размывая зрение.

– Сейчас я преподам тебе твой, – сказал он.

Я почувствовала, как его грубые пальцы очертили каждый позвонок на спине, я задрожала от этого прикосновения. В легкие забилась его запах, от него пахло грехом, бензином и сигаретами.

– Не надо, – попыталась сказать, но из горла вырвалось лишь мычание.

– Тише, принцесса, – он помассировал мне шею, нежно, почти невесомо.

А потом я почувствовала его руку на своей ягодице в опасной близости от самого сокровенного местечка, дернулась всем телом, но он удержал на месте.

– С годами я понял, что человек понимает только боль. Это очень хороший рычаг и средство достижения целей. Я тебе говорил, чтобы ты не появлялась в клубе или у клуба, сказал, что накажу. Я слов на ветер не бросаю, – все это он

говорил, поглаживая мою попу, а потом...

Я закричала от боли. Он меня ударил. Точнее, шлепнул. Кожу ягодицы печет огнем. Меня никогда не били, тем более таким унижительным способом. Он ударил в полную силу.

– Это за то, что ослушалась моего приказа, – сказал мой мучитель.

Меня била дрожь, а потом я с ужасом подумала, что это может быть не все, он может ударить снова. Я начала извиваться, чувствовала, как колени ститраются в кровь, но из захвата было не вырваться. Я кричала, пыталась вытолкнуть тряпку изо рта. Дикий страх сковал нутро.

И я не ошиблась. Второй удар по тому же месту. Я захныкала, казалось, что кожа лопнула, оголяя мясо.

– За то, что подпустила к себе и не вызвала охрану, – продолжил мужчина.

Я чувствовала, как на спине выступила испарина, меня так сильно потрясли варварские действия, что происходят сейчас. Я повернула голову в его сторону, тело трясло от рыданий.

– Вот и все, тише, маленькая, – я почувствовала, как мужчина поднял меня с пола, вытащил кляп и... усадил к себе на колени.

По логике я должна была с воплями бежать, но вместо этого я обессилено прислонилась лбом к его плечу. Я пыталась отдышаться. Чувствовала, как мужчина играет с моими волосами, накручивая их на пальцы. Внутри творилось что-

то непонятное. Меня разрывало от эмоций и в то же время они чувствовались, как из-под толщи воды. Ярко чувствовала я лишь прикосновения мужчины. Когда дыхание восстановилось, я отклонилась назад, ровно настолько, чтобы видеть его. Он нежно стер слезы с моего лица той же рукой, что причинил лютую боль. Я рассматривала его. Он был очень красивым. Такой настоящей суровой, brutальной красотой. И взрослый. Намного старше меня. А в глазах – непроглядная тьма. А мне хочется окунуться в нее...

Я моргнула, отгоняя идиотское наваждение. А потом подняла руку и... Ударила его по лицу. Один раз, второй, хотела третий, но мужчина перехватил мою ладонь и обе руки завел мне за спину, удерживая одной своей.

– Больше никогда не смей меня бить, ты, больной убудок! – прошипела я.

Моя грудь тяжело вздымалась и опадала. Мой мучитель опустил взгляд вниз и тут я вспомнила, что совсем разета. Моя грудь прямо перед его лицом, выставлена на обозрение. Соски превратились в твердые жемчужины, а на лице мужчины отразился такой голод, что мне стало страшно. И в этот раз это был совсем другой страх. Я замерла под его взглядом, я даже дышать боялась, чтобы не спровоцировать его. Мужчина тяжело дышал и несколько раз провел языком по своим губам. Я тяжело сглотнула и прикусила губу от этого зрелища. Он смотрел мне в глаза, а потом... Уткнулся носом мне в шею и провел по ней, глубоко вдыхая мой запах,

словно зверь.

– Ох*енная, – грубо сказал.

Почувствовала, как его зубы царапнули нежную кожу плеча, и я задрожала, как листочек на ветру. Я вообще не знаю, что со мной происходило, но низ живота свело такой судорогой, и там стало влажно.

Он языком провел по моей шее и прикусил подбородок. Я всхлипнула, потому что внутри творился такой ураган. Я... Не хотела, чтобы он останавливался. На глаза выступили слезы от захвативших меня эмоций, они острыми ножами впились в душу. Одна слезинка скатилась по щеке, незнакомец слизал ее языком. Его запах окружил меня, и мне было так вкусно, я хотела пропитаться им. Я хотела продолжения. Его лицо было так близко, я сама не понимала, что делаю, потянулась к нему, чтобы поцеловать...

Он резко выдохнул, и я оказалась на шезлонге. Он поднял полотенце с пола и швырнул в меня. Разочарование острыми стрелами впилось в меня. Я быстро укрылась, скрывая наготу, стыд ударил по мне, словно хлыст.

– Никогда не предлагай себя так легко, Лейла. Потому что воспользуются и будут драть, как последнюю шлюху, а ты же принцесса, – саркастично улыбнулся.

Его слова подействовали на меня, как ушат ледяной воды. Я сильнее прижала полотенце к себе и боролась со слезами. Он прав. Я шлюха.

Мужчина пошел к забору, схватился за него, подтянул-

ся на руках и уже был наверху, когда я неожиданно, даже для самой себя, остановила его. Я боялась, что больше его не увижу. Я не хотела этого...

– Стой! – он обернулся, и я прижала полотенце к груди. – Как тебя зовут?

Не знаю, почему, но мне важно было знать его имя. Губы мужчины изогнулись в улыбке.

– Называй меня первым, принцесса, – с этими словами он прыгнул вниз.

Глава 6

Лейла

Оглушенная произошедшим, возвращаюсь в комнату. Долго стою под душем, пытаюсь отмыть с себя его прикосновения и запах. Я была в шоке от того безумия, что произошло. Как такое вообще вышло? Как я могла позволить себя так трогать, предлагать! Мне снова нечем стало дышать. Я опустилась на кафель в душевой. Вода лилась на меня сверху. Я не понимаю, почему я позволила этому произойти. Почему сразу не позвала на помощь? Ведь незнакомец прав...

Я всегда думала, что моим первым и единственным мужчиной станет Исхак. В красках представляла наш первый раз. Белоснежные простыни, мягкая кровать и обещания любимого человека любить меня вечно. А что я чуть не получила в итоге? Я едва сама не отдалась мужчине, имени которого даже не знаю, во дворе на шезлонге. Что со мной не так? Но я такого никогда не испытывала. К Исхаку у меня были совсем другие чувства. Когда он был рядом, я была рядом и чувствовала себя в безопасности, знала, что он никогда не обидит, внутри все было спокойно... А с этим незнакомцем я горела. Меня просто снесло волной жара и внутреннего трепета. Я жаждала его касаний, хотела пропитаться его запахом. Такое чувство, что он вспорол мне грудную клетку и заполнил собой воздух в легких. Меня трясло, я хотела выть

и кричать от каждого взгляда. Мне на все было плевать, мой мир сузился лишь до него. Это не нормально. Так не должно быть. Может, я сошла с ума? Как можно так реагировать на того, кого не знаю.

Я вылезла из душа, переоделась в пижаму и свернулась калачиком на кровати. Мысли снова и снова возвращались к незнакомцу. Кто он? Откуда знает меня? Отца? Как проник на территорию, не попадаясь охране и камерам наблюдения. Он точно знал, что делает.

Надеюсь, мы больше никогда не встретимся...

* * *

Прошло две недели, и я вновь летела домой. Сегодня я должна встретиться со своим “женихом”. Настроение ниже плинтуса. Я не разговариваю ни с кем, пока едем в ресторан. Меня нарядили, словно куклу. В дорогущее черное платье в пол. Отец решил показать товар – меня – во всей красе. Он вновь вызвал в кабинет и сказал, что рассчитывает на мое благоразумие. Внутри меня борются два человека. Один против того, что задумал отец. Я не должна быть его трофеем. У меня своя жизнь, и я хочу жить так, как я хочу. Не хочу, чтобы мне указывали, что делать и помывкали. А второй – он говорит, нужно смириться. Нужно слушать отца. Он столько сделал для меня и дал, мне нужно отплатить. Какая разница, за кого выйти замуж. Ведь я никогда не полюблю.

Я никогда не могла противиться воли отца. Я всегда свято верила, что он все делает для меня, так и есть, я знаю. Но вот эта привычка с детства... Чувство, что мой отец идеальный и его нельзя расстраивать, оно всегда со мной. Потому что я боялась потерять и его. Когда не стало мамы... Мой мир начал крутиться только около отца. Когда он уходил, у меня начиналась истерика, я не отпускала его от себя. А он каждый раз терпеливо оставался со мной в комнате и успокаивал меня. Говорил, что никуда не денется и я его любимая девочка. А я верила. Всегда.

Я сама еще не поняла, что мне делать и как вести себя на ужине. Зара пыталась со мной поговорить, но я не хотела. Я слышала, как она кричала на отца. Первый раз я слышала, как она подняла на него голос. Но он был непоколебим. Я знаю, что он любит меня. И знаю, что желает мне счастья. Но я никогда не пойму, за что он так со мной.

Ресторан закрыли специально для сегодняшнего дня. Я иду за отцом, и такое чувство, что каждый шаг меня убивает. Я сжимаю руки в кулаки, ногти впиваются в нежную кожу до боли. Мне нужно прийти в себя. Зара идет рядом со мной и бросает в мою сторону тревожные взгляды. Мы заходим в зал, и я замираю.

Не могу, не могу, не могу...

– Мы что-нибудь придумаем, Лейла. Я достучусь до него, – шепчет жена отца.

Я улыбаюсь, а внутри корчусь от рыданий.

– Ты лучше меня знаешь, что уже ничего не сделать. Все нормально, – говорю я.

Мы идем вперед. За столом уже сидят люди. Кровь шумит в ушах, я ничего не вижу и не слышу. Я буквально парализована этим действием. Я не верю, что это происходит со мной.

Отец кладет руку мне на спину и немного выдвигает вперед. Представляет людей, но я ничего не слышу. Я смотрю на белую скатерть и думаю лишь о том, как бы не начать кричать. Наконец-то садимся за стол. Нам разливают вино, и я практически залпом выпиваю бокал. Чувствую, как папа напрягается рядом со мной, плевать. Я начинаю расслабляться.

Я решаюсь посмотреть на людей напротив. За столом сидит женщина без возраста. На ней закрытое платье, и она смотрит на свои руки, лежащие на коленях. Далее перевожу взгляд на Энвера Умарова. Маленький, толстенький, с глазками бусинками, которые сально блестят, рассматривая то меня, то Зару. Меня едва не передернуло от отвращения. Если его сын такой же... Я быстро перевожу взгляд на сына и встречаюсь с его зелеными глазами. Он тоже бесстыдно рассматривает меня. Я незаметно выдыхаю. Он совсем не похож на отца. Высокий, стройный, светловолосый, приятной наружности, похож на мать. По виду ему лет двадцать – двадцать два. При взгляде на него внутри ничего не екает. Я немного наклоняю голову к плечу и думаю, смогу ли прожить с ним остаток жизни? Парень улыбается краешком губ, словно смог прочесть мои мысли.

Приносят еду, и я отвлекаюсь от рассматривания семейки. Вгрызаюсь в стейк лосося, словно это он виноват во всех моих бедах. Я почти не слушаю, о чем говорят, и сама молчу. Тихо прошу официанта принести мне десерт и налить еще вина. Буквально через пару минут передо мной стоит тарелка с каким-то изысканным десертом и бокал вина. Я беру ложку и пробую десерт. Просто взрыв вкуса и райское наслаждение для сладкоежек, как я. Делаю глоток вина и до ушей доносятся слова Умарова старшего.

– Мы тоже соблюдаем традиции. И я не считаю, что традиция кровавых простыней устарела. Это обязательная часть для завершения союза.

Я не выдерживаю и громко фыркаю. Вино дало о себе знать. Да и язык за зубами я никогда не могла держать. Знаете, есть люди, которые не знают, когда надо вовремя заткнуться. Вот я одна из них.

– Ты с чем-то не согласна, Лейла? – смотрит на меня своими бусинками.

Я отпиваю еще вина, ставлю стакан на стол и только тогда отвечаю.

– Лицемерно, не находите? Вы хотите и семьями объединиться, и традиции соблюсти. Разве можно получить все и сразу?

– Кто мы без традиций? Просто варвары.

– А с ними – нет?

– Лейла, – слышу предостерегающий голос отца.

Но меня уже несет.

– Допустим, не будь я чистой и невинной, Вы бы отказались от брака? Да никогда. Так что не надо тут про традиции.

– Ты бы этим опозорила в первую очередь отца. Но ты права, мы бы все равно приняли тебя в семью. А нам есть о чем переживать?

– Есть, – говорю я, за столом воцаряется тишина.

Я кожей чувствую ярость отца. Даже Зарина испугалась.

– Я никогда не полюблю Вашего сына. Если Вы готовы, чтобы он всю жизнь прожил без любви и со стервой под боком, то да, есть о чем переживать.

– Любовь? – усмехается старик, заметно расслабляясь. – Кому она нужна, дитя? От нее одни проблемы. Нет ничего лучше выгодного брака.

– Если бы человек, которого я люблю, сейчас вышел из комы, то я бы послала этот выгодный брак куда подальше.

– Амирхан, твоей дочке палец в рот не клади, – шутит Энвер.

Но я чувствую, что ему не нравится, как я себя веду с ним. Он привык к другому. Наверное, дома он настоящий тиран. Я не его забитая жена, он мне никто, и молчать я не собираюсь.

– Откушу по локоть, – говорю и салютую бокалом.

Глава 7

Лейла

По дороге домой папа устраивает настоящую головомойку.

– И когда ты пить начала? Борис за тобой вообще смотрит?

– Мне восемнадцать, помнишь? – я откидываюсь на сиденье и прикрываю глаза.

– И ты решила стать алкоголичкой? – давит отец.

– У человека должно быть хобби, – отвечаю с невинной улыбкой на лице.

Вижу, как у отца начинает пульсировать жилка на лбу.

– Не надо было так разговаривать с Энвером. Нужно проявить уважение.

– Уважение? Я его даже не знаю, за что его уважать?

– Лейла, – устало говорит.

И я вижу, что он действительно устал. Под глазами темные круги, и лицо немного осунулось.

Зара сидит рядом с папой, а он держит ее за руку. Грудь прошибает током, словно ударил кто-то. Они же искренне любят друг друга, я тоже так хочу.

– Пап, зачем тебе все это? – тихо спрашиваю.

Он хмурится, не понимает, о чем я.

– Политика и это все? Разве у нас мало денег? Бизнес пло-

хо идет? Почему ты не можешь остановиться?

Сколько раз я сама себе задавала этот вопрос. Когда жизнью наслаждаться-то?

– Потому что я акула, если остановлюсь – сдохну. Как тебе Эдем?

Я вспомнила своего “жениха”. Я его не знаю, чтобы судить, но на вид нормальный парень.

– Я не хочу за него замуж. Я учиться хочу и жить нормальной жизнью. Встречаться с друзьями, веселиться.

– Мы уже обсуждали это.

– Нет, ты приказал, мы ничего не обсуждали, – говорю и смотрю на Зарину.

Она молчит, как всегда. Никогда не видела, чтобы она открыто шла против воли отца.

– Ты Абрамова и должна делать все для семьи.

– А стану Умаровой и тогда прощай, семья?

– Не передергивай.

– А ты не заставляй меня.

– Лейла, хватит вести себя, как ребенок! Я все сказал, – повысил на меня голос.

Обидно стало до слез. Я сцепила зубы и отвернулась к окну.

– Если бы мама была жива, она бы никогда не согласилась на этот брак. Но я все поняла. У тебя новая семья. Три новые дочки и желанный сын. Меня можно и замуж.

Услышала, как судорожно вдохнула Зара, а в салоне во-

царилась тишина. Плевать. Нет, я не держу зла на нее или на девочек, их ситуация ужасна. Но я чувствую себя брошенной. Оставленной всеми. Я его дочь! Почему он не отдаст замуж Аниту или Амину? Они же тоже Абрамовы. Почему я должна страдать? Мне так не хватает мамы... Камиллы. Я бы могла ей позвонить, но у нее своя семья. Такое чувство, что все вокруг живут, кроме меня.

– Лейла... – до моего колена дотронулась Зарина.

– Я не хочу разговаривать.

Дальше мы ехали в тишине.

* * *

В аэропорт меня повез отец. Наверное, проконтролировать, чтобы не сбежала. Он остановил машину и повернулся ко мне.

– Ладно, пока, – сказала и взялась за ручку машины.

– Подожди, – папа не дал мне выйти. – Посмотри на меня.

Я подняла на него взгляд и мне вновь захотелось позорно разреваться.

– Я люблю тебя, Лейла. Ты – самое главное мое сокровище. Моя прекрасная девочка, – провел ладонью по лицу, а я прикрыла глаза от этой нежной ласки.

Из уголка глаза выкатилась слеза, и папа стер ее пальцем.

– Я желаю тебе только счастья, хоть ты и считаешь иначе. Но, Лейла, ты же знаешь наши устои. Женщины – хра-

нительницы очага. Ты достигла такого возраста, в котором женятся и заводят семью. Через год, два, пять тебе придется выйти замуж. Я не могу изменить наше общество... Но, если ты твердо решила не выходить замуж, то не выходи. Я готов развязать войну ради тебя. Но ты сама знаешь, что тебя в обществе не будут воспринимать. Ты готова к этому? К шепоту за спиной, сплетням, насмешкам? Вспомни, что было после Исхака.

Я едва не вздрогнула. Меня за спиной называли “прокаженной”, смеялись и говорили гадости. Но в лицо никто не смел сказать. Это было ужасно. Наверное, надо смириться... Отец прав.

– А Эдем, он из уважаемой семьи. Никто не посмеет и слова сказать.

– Я его не знаю. А если он меня обидит? – прошептала я.

– Я его убью, – просто сказал отец.

Я знала, что он не шутит, но мне стало смешно.

– И тогда меня будут называть “черной вдовой”. Жених в коме, а муж умер, – специфический юмор вылез наружу.

Папа тоже улыбнулся.

– Я люблю тебя, Лейла, никогда не сомневайся в этом.

– Я тоже люблю тебя, папа, – обняла его.

* * *

Прошла неделя после моей “помолвки”, отец не давил, я

готовилась к сессии. Я начала приходить в себя и перестала ненавидеть весь мир. В словах папы был смысл, но я все равно отказывалась соглашаться на такое. Не хочу я замуж за человека, которого не знаю и ничего не испытываю. Как можно? Я Исхака люблю и никого больше не полюблю.

Сидела в комнате и зубрила конспекты, когда на телефон пришло сообщение.

“Привет, как ты? Это Эдем”

Откуда у него мой номер? Не думаю, что папа дал. Я задумалась, отвечать ему или нет. Наверное, надо.

“Привет, нормально, а ты как?”

“Тоже хорошо. До сих пор думаю о кринже, устроенном нашими предками”

И я первый раз за все время задумалась. Ведь его же тоже заставляют жениться на мне! Не по собственной воле там сидел. Может, я совсем ему не понравилась.

“Было неловко” – печатаю ответ.

“Я бы выразился по-другому, но пусть будет так” – написал он.

Я улыбнулась.

“Ладно, я буду заниматься. Пока”

“Подожди. Я хотел предложить встретиться” – напечатал Эдем.

“Зачем?”

“Обсудить наше положение, у меня есть пара идей”

Тоже не нравится, когда за него решают? Я и сама долго

думала... И пришла к неутешительным выводам, к сожалению. Камилла звонила и грозилась всех пристрелить. Сказала, что я должна сбежать к ней и к Владу, никто не отдаст меня замуж. Но я знала, что никогда так не поступлю. Я хорошая дочь и сделаю все, чтобы не расстроить отца...

А перед глазами тут же образ незнакомца из клуба. Его руки на моем теле и жаркий шепот, от которого все нутро судорогой сводило...

Я тряхнула головой, прогоняя от себя эти опасные мысли. “Давай встретимся” – напечатала ответ.

Глава 8

Лейла

С Эдемом мы встретились через два дня. Специально для этого он приехал в мой город. Договорились встретиться в ресторане. Для вечера я выбрала платье синего цвета, оно плотно обтягивало фигуру, ключицы и плечи были открыты, а дальше шли объемные рукава. На ногах серебряные туфли на высоком каблуке. На лице легкий макияж, волосы собрала в небрежный пучок. В ушах бриллиантовые гвоздики, которые достались от мамы, а на шее цепочка с кулоном с буквой Л. Ничего такого, но выглядела я очень женственно. Нарядилась я не для жениха, а для себя.

Пока ехали в ресторан, Борис ничего не комментировал. Но я знала, что отцу он уже все доложил. Я не винила его за это. Папа дал добро на встречу с Умаровым. Сюрприз, сюрприз. Но я расслабилась со свадьбой. Я была рада знать, что, если что, отец и правда не станет настаивать. Он сказал, что свадьбы не будет завтра, через месяц или год, только когда я буду готова. Наверное, стоит попытаться.

Мы доехали до места встречи, Борис и Михаил пошли со мной внутрь, остановились около входа в зал ресторана, будут ждать здесь. Меня сразу провели к столику, где ждал Эдем.

– Лейла, ты выглядишь прекрасно, – произнес с улыбкой

парень и помог мне сесть на стул.

– Спасибо, – сказала я.

Мы беззастенчиво рассматривали друг друга. Сегодня парень надел деловой костюм серого цвета, как мне показалось, пытался выглядеть старше, чем есть.

– Итак, – сказала я.

– Может, для начала что-то закажем, а потом перейдем к делу? – спросил он.

Если честно, кушать мне не хотелось, но от десерта не откажусь. Я заказала чизкейк с вишней и кофе с молоком.

– Давай, не томи, что там у тебя за идеи.

– А ты вообще за словом в карман не лезешь? – спросил, нагло разглядывая меня.

Я пожалала обнаженными плечами.

– Мне нужно вести себя по-другому? Опускать глаза в пол и говорить, когда позволят?

– Даже не могу представить себе эту картину.

Я хмыкнула. И огляделась по сторонам. Ресторан был довольно просторным, но столиков здесь было мало. Ди и Света рассказывали мне об этом месте, что оно самое крутое в городе, но мы сюда так и не дошли. Как-то скучно ходить по таким местам. Здесь каждый старается выставить себя и свое богатство напоказ. Смотрят на тебя и видят цифры. Противно. Если бы Эдем предложил встретиться в обычном кафе, то заработал бы больше баллов.

– Итак, – парень сел ровнее на стуле. – Как мы оба пони-

маем, от свадьбы нам не отделаться. Жениться придется. У тебя и у меня своя жизнь. Так что предлагаю подумать, как нам облегчить “совместную жизнь”.

Я потянулась к бокалу с вином, которые для нас наполнили, и сделала глоток. В его словах есть смысл. Наверное, будет неплохо объединиться, чтобы сделать этот фарс терпимым.

– Что ты предлагаешь?

– Каждый будет заниматься своей жизнью, а когда надо, будем играть любящую пару, – говорит он.

Я выгибаю бровь и с улыбкой смотрю на него.

– Думаешь, все так просто?

– А чего нет? – пожал плечами. – Мы будем жить отдельно и никто нам не указ. Я живу своей жизнью, ты – своей. И все.

– А что у тебя за жизнь? – спросила без интереса.

Но, как говорится, осведомлен, значит, вооружен.

– Мне двадцать один, как думаешь? Да как и у тебя, наверное. Клубы, телки, друзья.

– Ну, я без телок, – холодно улыбаюсь.

– А ты попробуй, может, понравится.

– Я правильно поняла: мы можем гулять и встречаться с другими, только особо не афишировать? А на семейных торжествах будем делать вид, что все хорошо?

– Вроде того. Ну, придется, наверное, пару раз переспать, отец давит с наследниками. Хочет, чтобы ты залетела, – его глаза шарят по моему декольте и облизывается. – Хотя мо-

жем и не пару раз, ведь надо постараться.

– А пока я буду беременной, ты будешь ходить по “телкам”?

– А ты, что, уже ревнуешь? Понравился? – дерзко спрашивает.

– Да нет, просто думаю, когда именно вылить тебе в лицо вино: сейчас или дождаться горячего кофе, – протянула я.

Парень на несколько секунд завис, а потом начал смеяться.

– А ты забавная, Лейла, думаю, нам будет весело.

– А еще у меня есть чувство собственного достоинства. Тебе вряд ли знакомо это понятие. И все, что ты предлагаешь, как минимум, оскорбительно. Я не говорю, что мы должны любить друг друга, этого не будет, я люблю другого. Но мы должны уважать друг друга. И все эти разговоры уважения не вызывают.

Парень откинулся на стуле и выпил вино разом. Его глаза потемнели, а губы скривились в отвращении. Он сбросил маску хорошего парня и показал свое истинное лицо. Наконец-то.

– Вы посмотрите на эту цацу. Оскорбительно, – он вновь засмеялся, на нас стали оборачиваться. – А выдавать тебя за муж – не оскорбительно? Может, ты порченная, поэтому никто не хочет с тобой связываться? Я навел справки о тебе и твоём несостоявшемся муженьке. И тому ты досталась не по собственной воле. Тетка бросила его, и предложили тебя.

Какая-то ты бедовая. Я буду трахать, кого хочу и когда хочу, а ты делай, что хочешь – пох*й. Не думаю, что ты тоже будешь верность мне хранить. Твой задохлик уже сколько в коме? Два года? Наверное, там вс чешется, скольким давала почесать, м? Но я тебя все равно натяну, ты сучка красивая, сочная, думаю, с тобой будет приятно.

Когда я сюда шла, то искренне думала, что он предложит узнать друг друга получше. Попытаться стать друзьями. Какая я идиотка. Мне захотелось рассмеяться вслух.

Я сжала кулаки, я хотела броситься на этого ублюдка и выцарапать глаза. А еще лучше, позвать Бориса и приказать пустить пулю ему в лоб. Мерзкий урод! Еще никто так не унижал меня. Я собиралась плюнуть ему в морду и уйти, как ...

Почувствовала его. На клеточном уровне, каждой порой на теле. Я знала, что там стоит мой незнакомец. Все волоски на моем теле встали дыбом, меня начало мурашить, а во рту пересохло. Кожа ягодиц начала гореть огнем, словно он только сейчас ударил. Я чувствовала его ласкающий взгляд на своей шее и плечах. А потом он дотронулся до моей оголенной спины кончиками пальцев, когда проходил мимо. Со всем невесомо, но меня потрянуло так, словно ток по венам пустили. Я повернула голову и увидела, что незнакомец сел за стол в конце зала. А мне резко воздуха стало мало. Я задыхаться начала от нахлынувших эмоций. Грудь сдавило неизвестными чувствами, не продохнуть. Я и думать забыла про

Эдема и его мерзкие слова.

Я резко встала и пошла в сторону уборных.

Глава 9

Лейла

Быстрым шагом добежала до уборной и заперлась внутри. Меня всю трясло и бросило в жар. Я и думать забыла об Эдеме, он никто. Все мои мысли были заняты незнакомцем и моей реакцией на него. Я не ожидала встретить его здесь. Я вообще не хотела его встречать. Слишком опасные чувства он вызывает во мне, слишком неправильные, темные, запретные, с которыми нельзя бороться.

Я подошла к зеркалу и посмотрела на себя. Щеки горят, глаза лихорадочно блестят, а губы искусаны до отметин. Как мне сопротивляться ему? Как научиться?

– Спокойно, Лейла, – сказала вслух. – Ты Абрамова, веди себя соответственно.

Я открыла воду с холодной водой, надо остыть. Наклонилась и зачерпнула воду в ладони, стала промакивать щеки и шею сзади. Кажется, начало отпускать. Я выпрямилась и дотянулась до бумажных полотенец, стала вытирать себя, бросила взгляд в зеркало и вскрикнула. Незнакомец стоял позади меня. Как такое возможно? Я же закрылась изнутри.

Я быстро повернулась к нему лицом. Мужчина стоял в нескольких шагах от меня, его взгляд скользил по моей фигуре. А я не могла оторвать глаз от него. Он выглядит иначе. В белой рубашке, обтягивающей широкие плечи, с закатан-

ными рукавами, открывающей татуированные предплечья, черных брюках и лоферах. Волосы зачесаны назад, а на лице трехдневная щетина. Черт подери, почему он выглядит так хорошо?

– Поздороваешься, принцесса? – слышу насмешливый голос.

Мужчина делает шаг в мою сторону, и воздуха становится катастрофически мало. Я выставляю перед собой руку, словно могу его остановить.

– Не подходи ко мне, – говорю высоким голосом.

Если он подойдет ближе, случится катастрофа. Я всеми фибрами чувствую это.

Незнакомец смотрит на меня с улыбкой на губах, его руки спрятаны в карманах брюк. Я пытаюсь подавить внутреннюю дрожь.

– Как ты сюда вошел? Выйди! – почти кричу в отчаянии.

– Не подходи, выйди, – наклоняет голову набок, глядя на меня. – Ты кому отдаешь приказы, девочка?

Я нервно облизываю губы. Я совершенно не знаю, как вести себя с этим человеком.

– С кем ты пришла? – спрашивает неожиданно.

– С... Женихом, – тихо отвечаю.

Не знаю, зачем я это сказала? Неужели подумала, что это как-то остановит незнакомца?

Я лишь моргнула, и он оказался возле меня. В легкие тут же забил его аромат. Я начала втягивать его запах, хотела

им дышать. Наши тела почти соприкасались. Я подняла глаза к его лицу, не могла понять его эмоции, его лицо было полностью закрытым, ничего не выражало.

Он поднял руку, чтобы дотронуться до меня.

– Не надо, – выдохнула я, испугавшись.

Его ладонь остановилась в сантиметре от моей шеи. Пульс начал частить на максимуме.

– А ему разрешаешь трогать? – спрашивает тихо.

Я не знаю, что в его интонации, но я задрожала. И опять это странное чувство наполнило нутро. Я стиснула кулаки так сильно, что ногти впились в нежную плоть. Достало, что он выводит меня из равновесия.

– Да, – говорю нагло. – Много раз.

Его пальцы смыкаются на моей шее за долю секунды, я даже испугаться не успеваю. Мужчина дергает меня на себя, я впечатываюсь в его стальное тело. Чувствую каждый его мускул, он просто огромный. Задирает мою голову вверх и вытягивает воздух у моего виска. Держит не больно, но крепко. Мое сердце стучит так громко напротив его груди, уверена, он чувствует каждый удар.

– Хватит врать, принцесса.

Вторая его рука ползет вниз по моей талии и ложится на попу, сжимает. Я дергаюсь в его руках от неожиданности.

– Хочу посмотреть, как зажил мой урок, – хрипло произносит.

А в следующую секунду поворачивает меня к себе спиной.

Я хватаюсь за раковину, он стоит позади меня, наши глаза встречаются в зеркале. Мне страшно. До безумия и дикости. Но не его я боюсь, а того, что готова принять все, что он со мной сделает, и даже сопротивляться не буду, просто не могу. Не ему. Он так странно действует на меня.

Мужчина медленно наклоняется и проводит языком по моей шее. Я дрожу, наблюдая за этим в зеркало. Этот жест настолько пошлый и интимный. Нельзя, чтобы меня касался посторонний мужчина, но я не контролирую себя рядом с ним. Дрожу в его руках, схожу с ума, выгибаю шею, чтобы дать больше доступа. Он накидывается на нежную кожу, словно зверь. Целует, лижет, кусает. Его руки на моих ребрах, сжимают, гладят, трогают в опасной близости от груди. А я хочу, чтобы накрыл ее и потрогал... Из горла вырывается всхлип, а глаза сами по себе закатываются от удовольствия. А потом ладони незнакомца ложатся на мои бедра и тянут ткань платья вверх.

Он отрывается от моей шеи, я оборачиваюсь назад и вижу, как мужчина опускается на корточки передо мной.

– Вперед смотри и держись за раковину, – следует приказ.

– Н-не надо, – говорю и дергаюсь в его руках, он крепко держит за бедра.

– Доверься мне, Лейла.

Я смотрю в его глаза и понимаю, что я действительно доверяю ему. Я не знаю, что он собрался делать, но хочу узнать... Я киваю и поворачиваюсь к зеркалу.

Чувствую шершавые ладони мужчины на своих щиколотках. Он ведет ими вверх по икрам. Я прикусываю губы, чтобы не стонать. Это так приятно.

– У тебя очень красивые ноги, принцесса.

Я ничего не отвечаю, потому что не могу. Язык прилип к небу.

Незнакомец вновь принялся задирать на мне платье. Медленно. Миллиметр за миллиметром. Я чувствую, как он полностью оголил мою попу и прикрываю глаза. Стыд и возбуждение борются во мне. Под платьем на мне простые белые трусики, ничего такого. Незнакомец ничего не делает, даже не трогает. Я слышу лишь свое громкое дыхание и сумасшедшее сердцебиение. Резко распахиваю глаза и выгибаюсь назад, чтобы посмотреть. Мужчина встречается со мной взглядом.

– Идеальная, – произносит и кончиками пальцев трогает кожу ягодиц.

Меня дергает, как от электрошокера. Каждое его касание – как удар по оголенным нервам. Я не понимаю свою реакцию. Внизу живота начинает приятно тянуть и щекотать, трусики намокли, мне хочется большего. И самое ужасное – я не могу отвернуться. Словно замороженная смотрю, как незнакомец наклоняется и трется щетиной о мою ногу. Я сильнее хватаюсь за раковину, чтобы не упасть. Непроизвольно развожу ноги чуть шире, словно приглашая... И замираю, когда мужчина, не разрывая зрительного контакта,

проводит языком по внутренней части бедра. У меня перехватывает дыхание, я вся в огне. Меня трясет. А он ведет носом и утыкается прям... Там. Делает глубокий вдох.

– Сладкая, какая ты сладкая... – чувствую, как он нежно прикусывает кожу.

А потом ощущаю его пальцы на своей промежности и испуганно сжимаю ноги вместе. Он давит, чтобы развела в стороны обратно.

– Не обижу, принцесса, расслабься. Я только потрогаю...

Глава 10

Лейла

В голове набатом стучит одна мысль: что я делаю?

Нельзя, нельзя, нельзя...

Я должна остановить это сумасшествие. Не должна позволять себя трогать. Но почему тогда я не чувствую, что это плохо? Наоборот, то, что он касается меня, кажется самым правильным в мире. Словно я создана для него. Но это же глупо... Это все гормоны, вот что это!

Чувствую улыбку незнакомца кожей.

– Маленькая еще так трогать, – говорит и встает на ноги.

Нависает надо мной сзади, как до этого. А я в глаза его смотрю через зеркало. Они кажутся нереальными, темными, как сама бездна. И сам он весь такой загадочный, большой, сильный. Своей аурой сметает просто остатки разума. Оголяет душу и выворачивает наизнанку. Рядом с ним я себя такой живой чувствую. Просто Лейлой. И плевать на весь остальной мир, на ожидания, надежды. Я хочу, чтобы это чувство продолжалось как можно дольше.

Мужчина задирает платье выше, до самой талии. Я судорожно втягиваю в себя воздух, когда его огромные ладони ложатся мне на живот. Пресс тут же напрягается и сокращается. Мурашки бегут по коже, а места, где он трогает – горят огнем. Все это время мы смотрим друг на друга. Я похожа

на куклу в руках умелого кукловода.

В нем столько дикости и обжигающего огня, а его прикосновения, напротив, такие нежные, я даже не думала, что он так может... Ласково, с выдержкой, осторожно. Ведет губами по шее, из глубины груди вырывается тихий стон. Я кусаю губы, чтобы хоть как-то себя сдержать. Не могу. Я хочу всего и сразу.

Наглые мужские пальцы опускаются ниже. Играют с резинкой трусиков. Он смотрит на меня, словно ждет разрешения. Словно я могу сказать нет. Едва заметно киваю, сама даю право делать со мной запретные вещи.

Незнакомец тут же ныряет мне в трусики, проводит кончиками пальцев, почти невесомо, по моей жаждущей плоти. Я мокрая там, внизу, и мне стыдно. Его пальцы размазывают влагу по всей промежности. А я не могу больше стоять, ноги не держат. Мужчина перехватывает одной рукой меня под грудью и прислоняет к своему телу, а второй рукой творит магию у меня между ног. Он так сильно вжимает мое тело в свое, что я отчетливо чувствую его возбуждение. Меня скручивает от всех этих ощущений разом. Он раздвигает пальцами складки и цепляет чувствительное место. Один раз, другой. Я инстинктивно подаюсь тазом назад и слышу рык. Он кружит вокруг входа, а у меня все внизу подрагивает от нетерпения. Чувствую, как его палец проникает внутрь, со странным хлюпающим звуком. И мне не больно, немного давит и приятно.

– Бл*ть, течешь вся, – хрипло на ухо.

Я ничего не понимаю... Глаза сами по себе закрываются от удовольствия. Мужчина кусает меня за шею, на ней точно останутся следы.

– В глаза мне смотри, – я тут же распахиваю глаза.

А в его взгляде такой голод. По мне. Он хочет меня. Этот сильный и таинственный мужчина хочет меня.

Внизу живота закручивается спираль. Я дышу чаще, а из горла вырываются пошлые стоны. Я не могу больше...

– Я... Я... – пытаюсь сказать, что чувствую, но не могу.

– Твоя невинность... Бл*ть... Давай, кончай, маленькая.

Внизу, как по команде, начинает нарастать волна, которая грозит снести все на своем пути. Она поднимается вверх по груди и бьется о ребра. Перед глазами все начинает расплываться, а внутри загораются огни, и с каждым движением его ловких пальцев все ярче и ярче. Я не хочу так или... Хочу. Его хочу. Чтобы поцеловал, чтобы... Я не успеваю додумать, меня ослепляет вспышкой наслаждения.

Я испытываю свой первый оргазм от рук мужчины.

От рук незнакомого мужчины.

Которому я позволила себя трогать.

Я едва не отдалась первому встречному в туалете ресторана.

Последние всполохи оргазма сходят на нет, меня прошибает холодным потом. Слезы выступают на глаза, и я зажмуриваюсь, не могу смотреть на незнакомца, рвано дышу.

– Отпусти, – хрипло выдыхаю.

А он не двигается, я до сих пор чувствую его пальцы там... Его член прижимается ко мне. Стыд обжигающей волной накрывает меня. Не должно быть так... Хорошо. Не должна я так возбуждаться. Сдаваться ему не должна! Где все мои принципы и красноречие? Почему не могу противостоять? Слишком взрослый, слишком опытный, раздавит и не заметит.

Нельзя.

Мне нельзя с ним.

Разве не понимает?

Я дергаюсь в руках мужчины.

– Отпусти, хватит! – едва не в истерике кричу.

Незнакомец резко разворачивает меня к себе и пятерней берет за скулы, всматривается в мое лицо. Проводит большим пальцем по моим губам, а потом... Потом сует палец себе в рот. Палец, который минуту назад был во мне. Я в шоке смотрю на то, как дергается его кадык, когда он сглатывает. А потом улыбается, забавляясь моей реакцией.

– Вкусная, принцесса. Может, мне тебя себе оставить? Моей будешь, – говорит вроде в шутку, но глаза серьезные.

А меня такой волной злости накрывает, она несется по венам, словно яд. Ненавижу! Всех их ненавижу! Я не кукла, чтобы решать все за меня! И не трофеем, чтобы передавать меня из рук в руки. Я живая, бл*ть! У меня чувства есть! Мечты. Эмоции. Желания. Я хочу, чтобы со мной считались.

А не лапали в туалете ресторана. Разве я не заслуживаю уважения? Разве меня нельзя... Любить?

– Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! – кричу я и бью уroda по лицу, выплескиваю всю ярость.

Царапаю за шею, с удовольствием отмечая, что достала, пустила кровь. Но знаю, что он сам позволил. И меня это бесит еще сильнее. Бью кулаками по каменной груди. Секунда, и он меня скручивает. Вновь спиной к себе прижимает, фиксирует руки, не дает двигаться. Я часто дышу, кричу от отчаяния.

– Успокойся, – спокойно говорит на ухо, а я не собираюсь сдаваться, дергаюсь и матерюсь, он встряхивает так сильно, что зубы клацают. – Успокойся, бл*ть, – он не повышает голоса, кожу стягивают мурашки, я затихаю от этого властного голоса.

Кто этот человек?

– Успокоилась? – спрашивает, я молчу, меня дрожью бьет. – Успокоилась? Говори.

– Да! – рявкаю, все еще не способная в себя прийти.

– Я тебя сейчас отпущу, поправишь платье и, не оборачиваясь, выйдешь в зал, а потом – домой.

– Хватит мне указывать!

– Я взрослый мужчина, принцесса, хочешь по-взрослому, а? – вдавливаю мои бедра в свою эрекцию, я часто-часто моргаю и задерживаю дыхание. – Хочешь встать на колени и отсосать мне?

– Ты животное! Ты отвратительный! Я никогда не стану этого делать!

– Будешь, принцесса, – кусает за мочку уха. – Будешь сосать у меня, и тебе это понравится, сама будешь просить еще.

Его слова просто ужасные! Да как он смеет? Чтобы я и на колени перед ним?!

– Иди и помни, что я тебе сказал, – резко отпускает и толкает в спину.

Я настолько дезориентирована, что едва не падаю. Неловко делаю несколько шагов вперед и восстанавливаю равновесие. Между лопаток жжется его взгляд. Я хочу обернуться, но останавливаю себя. Что-то мне подсказывает, что он не шутит. Не хочу испытывать удачу. Быстро поправляю на себе платье и мечтаю о том, чтобы никогда его больше не видеть.

Возвращаюсь в зал, меня до сих пор трясет. Ноги ватные, иду, спотыкаюсь, люди оборачиваются, а мне плевать. Дохожу до стола и беру свою сумочку.

– Ты куда собралась? – слышу голос Эдема, я о нем вообще забыла.

– Я ухожу, – голос хриплый. – Не пиши мне больше. Свадьбы не будет, – говорю, не глядя на него.

– Не понял. Ты кто такая, чтобы что-то решать? Ну ничего, поженимся, и я покажу тебе твое место.

Я застываю и смотрю на этого идиота. После незнакомца он кажется просто дурным мальчишкой.

– Повзрослей, придурок, – говорю и собираюсь уходить.

Эдем хватается меня за руку. Больно. Впивается пальцами в запястье, синяки останутся. Я морщусь от боли.

– Отпусти! – дергаю рукой, но он начинает выкручивать мне кисть, я вскрикиваю.

– Села на место, сука, – рычит он.

Я моргаю, а в следующее мгновение Умаров отпускает меня и... Кричит. Потому что мой незнакомец сломал ему руку, которой он меня схватил, она просто висит плетью под неестественным углом. А затем несколько раз ударил мордой о стол, пока не послышался хруст. Я в шоке смотрю, как из носа парня капает кровь. Я в таком ужасе, что не могу пошевелиться. Поднимаю глаза от Эдема к мужчине и делаю шаг назад. В его взгляде настоящее безумие.

– Лейла, – возле меня оказывается Борис и дергает на себя.

Я оглушена случившимся. Не вижу, что происходит вокруг.

– Какого х*ра ты творишь? – рычит начальник моей охраны.

– Амирхану стоит задуматься о том, чтобы сменить службу безопасности.

Дальше я ничего не слышу, Борис выводит меня из зала и усаживает на заднее сиденье машины. Сам садится рядом. Я вспоминаю о том, что нужно дышать. Борис раздражается таким матом, что у меня уши вянут.

– Ты как? – спрашивает уже спокойней, когда мы едем по

трассе.

– Нормально, – отвечаю. – Ты... Ты знаешь того мужчину?
Сердце так гулко бьется внутри, что я боюсь не слышать ответ.

– Лучше бы не знал, – цедит сквозь зубы.

– Кто он? – спрашиваю пересохшими губами.

– Адам Ибрагимов, он наемник. Человек без принципов и морали. Лучше держаться подальше от таких, как он.

Адам.

Первый.

Я откидываюсь на сиденье, все еще в шоке. Между ног мокро и тянет. Я прикрываю глаза и такое чувство, что до сих пор ощущаю прикосновения Адама... Уже не безликий мужчина. Опасный наемник. Я видела в его взгляде свой приговор. Он хочет меня. Мне страшно. Обнимаю себя руками, не в силах сдержать всхлип. По щекам катятся слезы. Я ненавижу себя. Как я могла все это допустить? Я клялась Исхаку в любви, когда он лежал в реанимации, говорила, что он для меня единственный, а сама... С другим мужчиной...

А самое ужасное, что я бы повторила снова, не раздумывая.

Слезы катятся по моему лицу, меня душат рыдания.

Я не могу, не могу, не могу...

– Лейла, – слышу голос Бориса.

Но глаза не открываю. Пусть все это прекратится, пожалуйста...

И тогда мужчина просто обнимает меня, прижимает голову к своей груди. Неловко. Неумело. Но я рада, что не одна. Я реву, цепляясь за его рубашку. Я чувствую себя отвратительно... Хотя, нет, вру. Я чувствую себя потрясающе, как никогда в жизни. Это очень опасное чувство. Нельзя так, нельзя.

– Испугалась? Ну ничего, ничего, больше такого не случится, – воспринимает мою истерику Борис по-своему.

А я теперь уверена на все сто процентов, что случится.

Со мной случится Адам Ибрагимов.

Глава 11

Лейла

Мне всю ночь снились кошмары. С Адамом в главной роли.

Адам.

Так непривычно, что у моего незнакомца появилось имя... Когда он был безликим мужчиной, было легче. Он не был реальным, а сейчас...

Забыть, надо обо всем забыть. Но как это сделать? Стоит остаться наедине с собой, как я вспоминаю его глаза, губы, руки... Свои ощущения рядом с ним. Меня просто сносят эмоции, которых быть не должно. Он старше. Он опасен. Он сложный. Он... Не мой. И я никогда его не стану. Не хочу.

Но как заставить себя забыть?

Наверное, нужно время...

Я встала с кровати, сходила в душ, оделась и, поймав свое отражение в зеркале, вздрогнула. Подошла ближе и в шоке уставилась на свою шею. Она была в синяках. Там, где Адам касался, он... Он заклеймил меня, поставил метку. Я была настолько поражена, что первые несколько минут просто шумно дышала. Я дотронулась до разводов на коже, больно.

Так, спокойно.

Быстро нашла консилер и стала замазывать этот ужас.

Только бы никто не увидел... Я не могла надеть ничего с воротом, на улице слишком жарко. Пришлось распустить волосы. Я заставила себя не трогать шею, чтобы не привлекать внимание. Но кончики пальцев так и покалывало от желания дотронуться, словно я могла очертить его губы.

– Дура, – сказала своему отражению и вышла из комнаты.

Борис ждал на кухне. Я удивилась, увидев его. Обычно он ждет на улице.

– Доброе утро, – сказала я.

Охранник внимательно осмотрел меня с головы до ног. Я разнервничалась, вдруг по мне видно, что...

Что меня трогал мужчина?

Хватит!

– Доброе утро, Лейла, – отозвался он. – Звонил отец, мы едем домой.

Сердце бахнуло о ребра, а пульс начал набирать скорость, я похолодела и покрылась испариной одновременно.

– Зачем? – еле выдавила из себя.

Папа что-то знает? Он знает? Нет... Не может быть. Глупости. А вдруг?

– У Эдема перелом руки, носа и разбита лицевая кость, – ответил мужчина.

Я в ужасе посмотрела на него.

Не скажу, что мне его жалко, но такая агрессия! Адам дарил мне такую нежность своими руками и ими же едва не убил моего горе жениха.

Я постаралась скрыть свою реакцию и налила кофе в кружку.

– До свадьбы заживет, – хмыкнула я. – Он пожаловался своему папочке? А сказал, что первый начал распускать руки, смотри, – я показала свое запястье с уродливыми отметинами пальцев.

Борис сжал челюсть и покачал головой.

– По приезду домой я подам в отставку, прости, что так вышло.

– Что? Почему? Ты ни в чем не виноват! И это хорошо, что так все вышло, я узнала, какой он козел, а то вышла бы за него и дальше что.

– Нет, Лейла, это мой промах. Я не могу обеспечить тебе полную защиту, – настаивал охранник.

Я видела, что он действительно корит себя за случившееся, но ведь его вины в этом нет!

– Борис, пожалуйста, – я подошла к мужчине и неловко дотронулась до его руки.

Я не хотела другого охранника, Борис очень хороший. И относится ко мне, как к дочери. Он не обижает меня и внимательный.

– Я не смогу довериться другому. И вообще я только к тебе привыкла, – улыбнулась, чтобы разрядить обстановку.

Мужчина улыбнулся краешком губ.

– Посмотрим, что скажет отец. Завтракай и иди подготавливайся, вылетаем через два часа.

Борис ушел, оставив меня с моей тревогой наедине. Внутри все скручивало узлом беспокойства и не отпускало. Может, я слишком много думала обо всем? И сама же себя убедила, что все будет плохо. Так и с ума сойти можно. Хватит, пора жить дальше. Было и было, изменить ничего нельзя. А папа... Он не узнает.

Я быстро позавтракала и достала из-под кровати дорожную сумку, которая у меня всегда лежит подготовленная на всякий случай. Вновь нанесла консилер и закрыла все волосами. Переделалась в джинсы и футболку, спустилась вниз. Пора ехать в аэропорт.

* * *

Мы прилетели домой и поехали не в дом, а в офис к отцу, что было странно. Я только-только успокоилась и начала нервничать по-новой. Зачем мы едем именно туда? Почему? Что за срочность.

Я так извела себя, что не сразу заметила, как мы подъехали к огромному зданию, которым владеет папа. Выбрались из машины и поехали на самый верхний этаж. Охраны сегодня было больше, чем обычно. Я вошла в офис отца и сбилась с шага. Здесь был папа, Наиль и Тимерлан. Какого черта?

– Привет, – хрипло поздоровалась.

– Привет, Лейла, – улыбнулся папа и развел руки в сторо-

ны для объятий.

От сердца сразу отлегло, и я подбежала к папе, крепко его обняла. Вдохнула полной грудью такой родной запах и стала успокаиваться.

– А меня ты видеть, значит, не рада, – возмутился Наиль.

Я оторвала голову от груди отца и показала дяде язык.

– Не особо, – пошутила, но тоже пошла обнимать.

Тима тоже обняла, хоть он и не любитель всех этих проявлений чувств. Только с Юлькой и Марикой нежный.

Я села на диван, папа рядом со мной, а Наиль с Тимерланом в кресла напротив. Я вновь начала нервничать.

– Что случилось? – спросила я. – Это из-за Эдема, да?

– Из-за него, – подтвердил папа.

– Я не выйду за него, – выплюнула с отвращением. – Он урод. Он... Он... – я не могла найти правильные слова отбушевавших чувств.

Папа взял меня за руку и крепко сжал.

– Я знаю, малышка. Нас интересует, откуда там взялся Адам? Ты встречалась с ним до этого?

Кровь начала шуметь в ушах. Я хотела вырвать руку из ладоней отца, чтобы он не почувствовал, как пульс долбит на запястье. Они знают? О, Всевышний, они знают? Нет, нет, нет. Этого не может быть. Пожалуйста. Я не переживу.

Врать...

Надо врать.

Я ненавидело это. Не хотела. Но по-другому никак.

– Я... Я видела его впервые, – ложь так легко сорвалась с моего языка.

Отец долго смотрел на меня. Я думала, что вот сейчас он все поймет, что...

– Хорошо, – улыбнулся он. – Сильно напугалась?

Я не могла поверить, что только что обманула отца! Очень странное чувство.

– Нет, он не напугал меня. Он, наоборот, помог справиться с Эдемом.

И я, не скрывая деталей, начала жаловаться на Умарова. Делала это с чувством и во всех красках. Начала вновь распаляться его оскорбительным словам и поведению. Этот говнюк мало получил. Видела, как мужчины моей семьи еле сдерживаются.

Лифт открылся, и внутрь вошла целая делегация, и возглавлял ее Энвер Умаров. Стоило увидеть этого мужчину, как я скривилась в отвращении. Перевела взгляд на других людей и слегка растерялась. За его спиной маячили представители старейших и уважаемых семей страны. Для чего вся эта показуха? Я машинально отступила на шаг, меня закрыла семья от любопытных глаз.

– Ты думаешь, я не убью твоего щенка? Ты для этого привел всех?

– Эдем уже получил свое. Справедливо или нет – решим потом. Я здесь по другому поводу, и свидетелей привел именно для этого. Ты же чтить традиции, Амирхан Абра-

мов? Или для тебя это пустой звук?

– Переходи к делу, – едва ли не прорычал отец.

Я всегда боялась, когда он такой.

– Сначала ответь на вопрос, при всех этих людях. Ты чтить традиции?

Повисло тягостное, вязкое молчание. Я слышала только удары своего сердца.

– Да, – наконец-то сказал отец.

– И ты веришь, что за нарушение должно следовать наказание?

– Да.

– Отлично, – мне показалось, или голос Умарова сделался довольным.

Я выглянула из-за спины Наиля и Тима и увидела, как Энвер встал в центре офиса с таким видом, словно ему сказали, что он будет жить вечно.

– Между мной и Амирханом Абрамовым была договоренность. Наши дети поженятся, а семьи – объединятся. Все условия были соблюдены. Я передал калым за нетронутую невесту, ее семья приняла.

По спине начал катиться холодный пот. Я не могла дышать. Я уже знала, что последует дальше...

– Но меня обманули! Невеста оказалась порченной!

После его слов началось сумасшествие. Отец схватил ублюдка за шею и сжал до хруста. Он его убьет, убьет... Папу отцепили от Энвера, и тот тушей упал на пол, держась за

шею и хрипя. Папа кричал, Наиль кричал. Сыпались угрозы, начали доставать оружие. Я смотрела на все, словно со стороны. Подняла взгляд на Тимерлана, он смотрел на меня и его брови поползли вверх. Он все понял... Я – порченная.

– Ты что несешь, Эвер?

– Зачем наговариваешь на девочку?

Слышалось отовсюду.

А я хотела просто умереть.

И тогда Умаров достал телефон и передал его отцу. Со своего места я видела экран. Там была я и Адам в ресторане... Отец запустил телефоном в стену. Я закрыла глаза и из-под ресниц начали катиться тихие слезы.

Энвер кое-как встал с пола, на его лице была улыбка победителя.

– Что ты теперь скажешь? Недоглядел за дочкой? Вырастил гулящую девку, – выплюнул он.

Я видела, как плечи папы напряглись. Я боялась даже дышать. Мне было страшно, как никогда в жизни.

– Но я готов закрыть на это глаза, – продолжил Умаров. – Нам нужна эта свадьба. И я имею право на наказание, как и мой сын. Лейла, подойди.

Я осталась стоять на месте, не жива, не мертва.

– Папа... – только и смогла прошептать.

Папа, папочка, мне страшно! Защити меня...

Услышала, как он резко выдохнул.

– Делай, что говорят, – не глядя на меня, приказал.

Рядом со мной дернулся Тим, но Наиль его задержал. Я не могла поднять глаза, лицо пылало от стыда, слезы катились по щекам. Это ошибка, это просто ошибка... Я сделала шаг вперед, но Энверу надоело меня ждать, он просто схватил меня за предплечье и вытащил в середину помещения, чтобы все видели меня и мой позор.

Я не хотела так жить. Мы живем в двадцать первом веке! Какие свадьбы по договору, какие традиции? Неужели наличие девственной плевы делят человека на плохого и хорошего? Почему мужчины не хранят себя до свадьбы? Чем они лучше? Да, я поступила неправильно, но это не настолько ужасно, чтобы какой-то ублюдок смог меня сломать.

Я подняла голову и выпрямила спину. Пошел на х*р.

– Мое наказание... – протянул Энвер.

А в следующую секунду я почувствовала удар по лицу такой силы, что у меня потемнело перед глазами от боли. Что-то теплое полилось из губы по подбородку. Кровь. Я была в шоке. Меня никто так никогда не бил. Он грубо оттолкнул меня от себя, и я упала на пол.

– Не знаю, что с ней сделает мой сын. Но это его право.

Я сидела на полу и смотрела на руку Умарова, на которой нанизаны перчатки. Он подготовился. Я чувствовала себя ненужной, грязной, всеми забытой. Я ненавидела эту жизнь, эти устои и традиции. Я устала, что все решают за меня. И никто мне не помог. Никто не защитил. Взрослые мужчины просто смотрели на то, как я истекаю кровью. Моя семья ни-

чего не сделала. Я чувствовала, как подыхаю внутри. Мой мир начал рушиться. Я думала, никто никогда меня не обидит, когда папа рядом, как же я сильно ошибалась...

Глава 12

Лейла

Домой едем в напряженной тишине. Я прислонила голову к окну и смотрю невидящим взглядом на меняющуюся пейзаж. Губа болит, но больше всего – душа. Она разбита на мелкие, острые осколки, которые ранят до крови с каждым вдохом. Я все еще не могу осознать происходящее. Мой самый худший кошмар превратился в реальность. А у меня даже сил нет сопротивляться, я готова просто пустить все на самотек, будь что будет.

Машина остановилась, и я сразу же вышла из нее, поднялась наверх и закрылась в комнате. Хорошо, что Зарины и детей не было, я не знаю, как отреагировала бы. Я оглянулась вокруг, моей сумки здесь не было. В шкафу была моя старая одежда. Я взяла ее и пошла в душ. Долго стояла под горячей водой. Слез почему-то не было вообще. Наверное, я еще не пришла в себя, потом рванет. Я вытерлась насухо и надела на себя белый короткий сарафан. Подошла к зеркалу, тяжело вздохнула. Мало того, что на шее засос, так теперь и губа разбита, распухла. Я дотронулась кончиками пальцев и зашипела от боли.

Вышла обратно в комнату, на кровати сидел отец. Я напрыглась при взгляде на него. Он широко расставил ноги и оперся на колени. Мне было стыдно, что он видел эту запись.

Я даже не думала, что там есть камеры... Это просто ужасно. Папа молчал, я тоже.

– Подойди, сядь со мной, – произнес через время.

Я сделала, как он велел. Села на кровать по-турецки. Папа протянул руку и взял меня за подбородок, аккуратно повернул лицо, чтобы разглядеть рану.

– Сегодня я четвертый раз в жизни почувствовал себя беспомощным. Когда Умаров тебя ударил... – он отпустил мое лицо и покачал головой. – Я не мог тебя защитить, Лейла. Я хотел убить их всех, а это означало бы войну, кровавую бойню. Никто не успокоился бы, пока не убили последнего из Абрамовых. И тогда жизни не было бы никому. Ни твоим братьям, ни сестрам. Я глава семьи и в первую очередь должен думать об общих интересах.

– Я... Я понимаю, – ответила.

Я и правда понимала. Если бы отец что-то сделал, то это был бы конец. Мне эгоистично хотелось, чтобы он меня защитил, но он не мог.

– Я же тебя спросил насчет Адама, почему ты соврала? Я хочу, чтобы ты рассказала мне все.

– Какая уже разница, папа. Я все равно выйду замуж за Эдема, – губы тронула печальная улыбка. – И ты ничего не сможешь сделать.

– Я могу приказать любому из своих людей жениться на тебе, никто не откажет, не посмеют.

– Нельзя. Это будет позор для всей семьи.

Это была правда. Либо я выхожу за Эдема, либо на мне должен жениться Адам Ибрагимов и выплатить двойной ка-лым.

Я едва не засмеялась от этой нелепой мысли. Но сердце забилось часто-часто.

Если честно, то я бы выбрала Эдема. С ним я справлюсь, не смотря ни на что. А вот с Адамом... Силы не равны.

Папа нежно провел ладонью по моему лицу, в его взгляде было столько боли, я не выдержала и заплакала.

– Я думала, что ты... Что я тебе противна, – всхлипнула.

Отец рывком обнял меня и прислонил к своей груди. Я слышала, как гулко бьется его сердце.

– Я люблю тебя, Лейла, ты моя дочь. Я все исправлю, не плачь.

Но ничего нельзя исправить, прошлое не изменить.

– Я не сделала ничего плохого, – продолжала рассыпаться на части в руках отца.

– Знаю, малышка, ты просто маленькая и неопытная. Адам воспользовался тобой, только не могу понять его мотивы. Неужели его целью было достать меня?

Меня, пап, меня.

Я знала это на каком-то клеточном уровне.

– Ладно, отдыхай, завтра будем думать, – отец погладил меня по голове и встал с кровати.

– Ты не злишься? – спросила у него.

– Злюсь, но не на тебя. Спи, – с этими словами он вышел

за дверь.

На себя злится. Он всегда винит себя во всех бедах семьи, что бы не случилось. Мне иногда так хочется уехать на какой-нибудь необитаемый остров, чтобы никто не знал, кто я и чья дочь. Может, сбежать? И проблемы все решатся.

Сама не заметила, как сон сморил меня.

* * *

Проснулась рывком, словно кто-то душу тряс. Села на кровати и сонно заозиралась. Было такое странное чувство. Я поежилась от холода, но он был не снаружи, а внутри. Я встала с кровати и решила сходить на кухню, что-нибудь перекусить. Спустилась по боковой лестнице и, не включая свет, залезла в холодильник, ничего мне там не приглянулось и я взяла банан из вазы. Вышла в холл и обомлела, повсюду была охрана, причем как наши, так и люди Наиля и Тимерлана и еще какие-то, я их не знаю. Сердце пропустило болезненный удар. Только бы все хорошо было...

– Что происходит? – спросила у начальника папиной охраны.

– Лейла, вернись в комнату, – сказал он грубо.

– Где отец?

– В комнату, быстро! – он хотел взять меня за руку, но я вырвалась.

– Не смей меня трогать, – я протиснулась мимо этих муж-

чин и побежала в кабинет к отцу, никто меня не остановил, не смеют.

Здесь никого не было, видимо, приказ не приближаться. Пульс долбил в ушах. Мне было страшно. Очень страшно. Я подбежала к кабинету и остановилась, как вкопанная. Услышала разъяренный голос отца.

– Ты ее опорочил, обесчестил! – кричит отец.

Я давлюсь воздухом. Догадка пронзает меня насквозь, словно стрела. Я знаю, КТО там с ним внутри.

– Значит, я ее заберу себе, – спокойно говорит монстр.

Адам в кабинете отца... Что он там делает? Как посмел явиться?

– Только через мой труп! – рычит папа.

Ибрагимов смеется, и этот звук тысячей болючих иголок впивается мне в кожу.

– Тогда, считай, ты труп. Я заберу ее, – я цепенею.

– Ты мне угрожаешь? В моем доме?

– Она моя, ты и сам это понимаешь.

Что, черт возьми, происходит? Почему Адам здесь? Как смеет отцу угрожать? Почему я так радуюсь?

В кабинете воцаряется тишина. Слишком долгая, тягучая, темная. Нервы не выдерживают, лопаются. Я открываю дверь и захожу в кабинет. Отец подписывает какую-то бумагу.

– Что происходит? – спрашиваю звонким от волнения голосом, и все поворачиваются ко мне.

Но я чувствую лишь один единственный взгляд. Он жжется, клеймо ставит на коже и душе.

– Принцесса, – произносит Ибрагимов.

Это прозвище звучит так интимно, что кожа покрывается мурашками. Я не смотрю на него, просто не могу. Смотрю лишь на отца.

– Папа, что происходит?

Мне кажется, что за этот день отец постарел на несколько лет. Он выглядит таким уставшим, обессиленным. Делает глубокий вдох и смотрит на меня.

– Лейла, так будет лучше, – говорит как-то обреченно.

– Я заплатил за тебя, принцесса. Иди наверх и собери вещи. Я тебя забираю.

Перевожу шокированный взгляд с отца на Ибрагимова. Я понимаю, что он сказал, но до меня не доходит смысл слов.

Заплатил...

Забирает...

Мужчина нагло рассматривает меня, так по-особенному, словно я уже действительно его.

Папа не поступит так, не отдаст, я в этом уверена...

Он же не отдаст меня, правда? Я смотрю на отца, а он сжимает челюсть и отводит взгляд. Я моргаю раз, другой, но он ничего не говорит. Не велит Ибрагимову заткнуться и убираться из дома.

– Папа, – зову тихо.

Он не отвечает, у меня слезы на глаза выступают.

Почему он ничего не делает? Почему терпит это все?

Он не позволит! Не позволит! Не позволит!

Папа меня защитит, как и всегда. Я больше не буду его расстраивать. Я буду хорошей дочерью, только пусть не молчит. Пусть спасет. Он же видит, что мне страшно.

– Папа! – всхлипываю и иду к нему.

Передо мной вырастает Адам. Берет меня чуть выше локтя, я вздрагиваю от его прикосновения.

– Все, принцесса, детство кончилось, – говорит и тащит меня на выход из кабинета...

Глава 13

Лейла

Адам протащил меня, словно куклу через весь дом, а потом и во двор. Я кричала, пиналась, сопротивлялась, но его не остановить. Сердце работало на максималках, еще немного, и я потеряю сознание, организм просто не выдержит.

– Отпусти меня! Пусти! Папа!

Я оборачиваюсь, но никто не выходит. Никто мне не помогает. Да не может этого быть, это просто какой-то сюр, кошмарный сон. Пожалуйста...

Он подошел ко одному из множества припаркованных внедорожников и грубо запихнул меня внутрь, сам залез следом. Я дернула за ручку – заперто. Я зарычала от бессилия. Секунда, и мы выехали из ворот.

Я забилась в самый дальний угол и пыталась прекратить истерику. Страшно, как же мне страшно. Что же будет дальше? Куда он меня везет? Как папа позволил? Отпустил с мужчиной, которого я вижу четвертый раз в жизни. На меня снова и снова, словно разрушительная волна, накатывает осознание, что Адам Ибрагимов слишком опасный. Слишком взрослый. Просто слишком. Как сопротивляться такому. Я кожей чувствовала его изучающий взгляд на себе.

– Куда мы едем? – спросила звенящим голосом.

– Домой.

– Мой дом в другой стороне!

– Теперь твой дом там, где я, – отрезал он.

А у меня в мозгу закоротило. Еще приказывать мне будет? Я даже плакать передумала. Выпрямилась в кресле и на него посмотрела.

– Ты мне никто, ясно? Я тебя ненавижу! Ненавижу! Слышишь? – кричу я.

– Слышу, не ори, – отвечает с улыбкой.

Улыбается еще! Разрушил мою жизнь и улыбается.

– Животное! – кидаю в него банан, который до сих пор в руке сжимала.

Ибрагимов легко ловит его на лету.

– Еще одна такая выходка – накажу, – чеканит каждое слово.

– Что ты мне сделаешь? Что? Снова отшлепаешь? – и плевать, что в машине, кроме нас, еще люди, мой фокус только на нем одном.

Я сжимаю кулаки и тяжело дышу. Сама не поняла, как оказалась так рядом к нему. В легкие тут же забился его запах, деранул до слизистой, а потом, словно вирус, по всему организму. Рассматриваю против воли, не хочу, но по-другому не выходит. А внутри настоящее файер-шоу из эмоций и чувств.

Адам вдруг наклоняется ко мне совсем близко-близко, чем пугает до одури. Я дергаюсь, но он пятерней за скулы хватает.

– Кто? – спрашивает тихо.

Пальцем по ранке на губе проводит. Мне до сих пор больно, но я даже не скривилась. Просто смотрю на него. Внутри все бунтует против его близости. Какого черта хватает меня? Кто давал разрешение.

Глаза в глаза. Молчаливый диалог. Вижу, как в глубине его глаз вспыхивает азарт.

Сломает.

Заставит.

Принудит.

Давит на ранку. Сильно. Больно. Я шиплю от боли. Дергаюсь, но он не дает сдвинуться с места.

– Я задал вопрос.

Отвечать или нет?

– Несостоявшийся тесть, – выдыхаю, смотрю в глаза, а потом неожиданно добавляю. – Убьешь его?

– Убью.

Одно слово, а у меня внутри, как будто гранату взорвали. И ведь убьет. Из-за меня. Я зависаю от этой информации, не знаю, как реагировать.

Адам наклоняется еще ближе, тянет воздух у моего виска. Снова проводит по губе, оттягивает ее. Я неосознанно приоткрываю рот, тогда он проводит по моим зубам и дальше. Давит на язык. А я замерла в его руках. Я вообще не понимаю, что он творит. Пульс долбит по всему моему телу и примешивается что-то еще, но я так взвинчена, что не мо-

гу распознать эмоцию. В глазах мужчины темнота и голод. Страшно. Люто. Дико.

Его палец до сих пор у меня во рту, и я словно отмираю, вспоминаю о своей ненависти, которая каленым железом жжет нутро и цапаю его за палец. Со всей дури. Хочу прокусить. Адам ухмыляется, словно и не больно ему, словно я его забавляю. А потом другой рукой давит на скулы, заставляет разжать челюсть. Его вкус у меня во рту, и мне... Не противно, но я все равно демонстративно вытираю рот ладонью. Он смотрит, не мигая.

Я отворачиваюсь к окну, не в силах выдержать его взгляд и обнимаю себя руками. Тихие слезы начинают катиться по щекам, я сдуваюсь, словно воздушный шарик. Мне так больно и одиноко. Я даже представить боюсь, что он будет со мной делать. А ведь он может все... И я не смогу сопротивляться, силы не равны. Меня разрывало на части от несправедливости. Чем я все это заслужила? Неужели моя жизнь теперь будет зависеть от человека рядом? Я не хочу, не хочу. Где взять сил? Я зажала рот ладонью, чтобы не реветь в голос. Рыдания меня душили, не давали дышать. А еще эта холодная пустота внутри. Меня предали...

Через несколько часов машина остановилась. И я вновь начала нервничать. Адам вышел из машины и пошел прочь, а потом остановился, словно вспомнил о чем-то. Обо мне. Вернулся и рывком открыл дверь с моей стороны, я чуть не вывалилась наружу. Опять взял меня за руку и потащил к

дому. Я бежала босыми ногами за ним, даже не разбирала дороги. Я даже дом толком не рассмотрела.

– Мне больно, перестать! – дернула рукой.

Он не отпустил, но хватку ослабил. Зашел в дом. Дальше по коридору и вверх по лестнице. Направо, а потом прямо. Толкнул дверь и затащил меня внутрь. Отпустил. Я тут же отошла от него на несколько шагов.

Между нами повисла тишина. Но меня бомбило от вопросов.

– Зачем? Зачем ты это сделал? – спросила я.

– Что именно, принцесса? – наклонил голову набок.

– Зачем явился ко мне домой? Зачем разрушил мою жизнь?

– Разрушил? Я ее спас. Скажи мне спасибо. Давай.

Я просто обомлела от этой наглости.

– Спасибо? – меня буквально затрясло от ярости. – Спасибо за то, что именно ТЫ ее угробил? Это ты во всем виноват! Ненавижу!

– Повторяешься.

Я бы хотела ударить его, но я боялась подходить ближе. Он псих, ненормальный, чудовище.

– Ты теперь моя, Лейла, – говорит этот монстр.

– Я никогда не стану твоей, понятно?

– Ты уже моя, девочка. Я тебя купил и могу делать с тобой все, что захочу, – сказал тихо, от чего волоски на моей коже встали дыбом.

– Я никогда не полюблю тебя, слышишь? – кричу отчаянно.

– Любовь? – смеется так унизительно, что хочется плакать. – Мне не нужна твоя любовь, лишь подчинение. Сдайся мне, девочка, и жить станет легче. А теперь, давай, снимай с себя эти тряпки, я хочу поиграть с новой игрушкой.

Глава 14

Лейла

Такое чувство, что на меня вылили ушат ледяной воды. Я смотрела на Адама и была просто в ужасе. Раздеться? Перед ним?

Я позволила себе как следует разглядеть его. Он был в черной футболке, темных джинсах. Такой дикий и опасный. И этот нездоровый блеск в глазах, словно он со мной играет.

Я делаю шаг назад, а он на меня. Зеркалит мои действия. Сердце стучит на грани своих возможностей, еще немного, и меня хватит инфаркт.

– Я не буду раздеваться, – удается сказать. – Особенно перед тобой. Я хочу уйти! Сейчас же!

Ибрагимов склонил голову набок, улыбнулся и кивнул.

– Иди.

– Ч-что? – пробормотала заикаясь.

– Уходи, ты же хочешь, – спокойно говорит.

Я опять в шоке.

– И в чем подвох?

– Ни в чем. Готов исполнить любой твой каприз, принцесса, – шутливо говорит.

А я больше не слушаю. Разворачиваюсь и босыми ногами шлепаю на выход в коридор. Не буду бежать, не дождется. Медленно и с чувством собственного достоинства я собира-

уюсь покинуть эту тюрьму. Я запомнила дорогу, поэтому до лестницы добираюсь быстро. Чувствую, как между лопатками жжет, но не оборачиваюсь. Пошел к черту.

Спускаюсь вниз и на секунду застываю. На первом этаже много незнакомых и пугающих мужчин. В первую секунду мне хочется броситься обратно к Адаму, спрятаться за его спиной, чтобы защитил. Я сама себя ненавижу за эту мысль!

Уверена, что никто меня не тронет, не посмеют. Я начинаю идти дальше.

– Адам? – спрашивает один из мужчин.

– Пусть идет. Принцесса хочет уйти.

– Понял, – говорит с усмешкой.

И опять этот насмешливый тон!

Я дергаю ручку, и тяжелая дверь открывается. Я на свободе. И плевать, что босиком, если надо, то пойду пешком. Вот только куда? Надо раздобыть телефон и поехать к Камилле, она будет мне рада, и вместе мы обязательно придумаем, что делать дальше.

Я спускаюсь с крыльца и понимаю, что на улице уже давно стемнело. Смотрю по сторонам и удивляюсь, насколько огромную территорию занимает дом Адама. Здесь столько построек и много зелени. И забор, которому нет ни конца, ни края. В какой стороне выход?

Я смотрю на землю, чтобы не поранить ноги. Неужели Ибрагимов и правда меня отпустил? Просто взял и отпустил? Нет, я не наивная дура, но... Почему за мной никто не идет?

Я постоянно оборачиваюсь, чтобы проверить. Действительно, никто не идет за мной. Я продвигаюсь медленно и чем дальше иду, тем темнее становится. Мне страшно, одиноко и обидно. Я чувствую, что есть какой-то подвох, но не могу понять. В крови столько адреналина, что я плохо соображаю, тело может лишь действовать. Иду вдоль забора, здесь уже ни черта не видно, приходится буквально по несколько сантиметров продвигаться. Я не знаю, сколько прошло времени, но внезапно понимаю, что Адам просто издевается надо мной, показывает, что я никто и делать со мной может все, что захочет. Становится обидно до слез.

Я останавливаюсь, всхлипываю и обнимаю себя руками. Такая безнадега накатывает, я просто тону в ней. Мне больно, страшно, невыносимо. Я хочу домой... Но понимаю, что нет у меня дома! Вдохнула, и слезы покатались по щекам. Я не хочу видеть отца, просто не могу. Мне кажется, если увижу, то наговорю столько всего... Как он мог? Зачем он так со мной? Лучше бы отправил в другую страну и все. Но отдать мужчине! Наемнику! Мне даже страшно думать, чем занимается Адам, кто его нанимает... Я просто лишилась семьи в один момент. Может, я слишком сгущаю, но в данный момент я чувствовала себя просто загнанной в угол.

На улице стало холодно, я вся продрогла до костей, даже зубы начали стучать. Какой же Адам урод! Ведь знал же, что я никуда не уйду. А я, дура, повелась, идиотка. И что мне делать? Идти обратно к дому? Лечь с ним в одну постель? А

если он... Если он захочет секса?

Захочет – возьмет.

Тут же подсказывает противный голосок в голове. Мне от него не отбиться. И, признаюсь, секс с ним – не самое ужасное, что может случиться. Может, завтра я возненавижу себя за эту слабость. Но это будет завтра, сегодня я сдаюсь.

Я поплелась обратно к дому, я так сильно устала, что мечтала поскорее уснуть. Я видела, что становилось светлее из-за уличного освещения, и расслабилась, не так внимательно стала смотреть под ноги, за что и поплатилась. Сделала следующий шаг и вскрикнула от боли. В стопу впился острый камень. Боль была такой сильной, что пришлось кусать губы, чтобы не закричать. Я наклонилась и выдернула его из кожи, сразу же пошла кровь. Только этого мне не хватало! Слезы, успевшие высохнуть, вновь начали падать из глаз. Я беспомощно посмотрела по сторонам, но я была абсолютно одна. Стараясь не наступать на место раны, я продолжила путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.